

Александра
Василевская

СТРАННИКИ
ОДИННАДЦАТИ
ПРОСТРАНСТВ

КАЖУЩЕЕСЯ
ВЕЛИЧИЕ

Александра Алексеевна Василевская

Странники Одиннадцати

Пространств.

Кажущееся величие

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55722053
SelfPub; 2022*

Аннотация

По недосмотру и нелепому стечению обстоятельств почти весь Млечный Путь захватывают три вида безжалостных, нахальных и лживых существ. Дать отпор им смогут только по-настоящему мудрые, отважные и просто равнодушные жители Галактики. Логика, мужество, невероятные технологии, ирония и удача помогут разношёрстной команде. Попутно мятежники попытаются разобраться и в самих себе – ведь совесть чиста далеко не у всех... Треть Млечного Пути держат в страхе безжалостные орхги. Но за грубой силой этих тиранов кроется огромная слабость. Чтобы до неё докопаться, импровизированной команде из органических существ и разумных машин придётся применить самые неожиданные методы...

Содержание

Глава 1. Хвала эволюции	5
Глава 2. Началось!	13
Глава 3. Кровавая напасть	22
Глава 4. Тройная угроза	36
Глава 5. Последний терраформ: продано	48
Глава 6. Новые герои Укрытого Рукава	67
Глава 7. Лирическое отступление: как Сэн спасла пришельцев, внезапно выучила общегалактический язык и обрела новую надежду	97
Глава 8. Дело мастера боится	109
Конец ознакомительного фрагмента.	121

Александра Василевская

Странники Одиннадцати

Пространств.

Кажущееся величие

Памяти моего научного идола номер один –

Стивена Хокинга.

Профессор нашёл бы здесь себя любимого аж в двух лицах, если бы дожился до выхода этой книги, её бы перевели на английский, и она бы вдруг каким-то неведомым макаром до него дошла.

Глава 1. Хвала эволюции

Любопытно созерцать густо заросший берег, покрытый многочисленными, разнообразными растениями с поющими в кустах птицами, порхающими вокруг насекомыми, ползающими в сырой земле червями, и думать, что все эти прекрасно построенные формы, столь отличающиеся одна от другой и так сложно одна от другой зависящие, были созданы благодаря законам, ещё и теперь действующим вокруг нас.

Чарльз Дарвин

«Происхождение видов путём естественного отбора»

Перед нашими глазами проходит лучшее из лучших, самое грандиозное шоу на Земле.

Ричард Докинз

«Самое грандиозное шоу на Земле»

Над поверхностью небольшой планеты восходит солнце. Его лучи пронизывают тонкую атмосферу, немного рассеиваются в облаках, а затем проникают в неглубокий пресный водоём с мутной зеленоватой водой. Водоём этот совершенно непримечателен – на планете таких тысячи. И всё же,

именно из этого тёплого озера сегодня высовывается одна любопытная мордочка, которая изменит ход истории в этом мире.

Предки этого существа когда-то научились дышать атмосферным воздухом и при суровой необходимости перебираться из водоёма в водоём. В то время климат на планете стал жарким и сухим, из-за чего небольшие озёра стали часто пересыхать. К тому же, растительность, которая только-только захватила сушу, обнаглела настолько, что приняла вид деревьев. Разрыхлённая их мощными корнями почва то и дело попадала в водоёмы, и обитателям мутных вод становилось нечем дышать. Каждое животное встало перед выбором: научиться дышать в загрязнённой воде, начать дышать атмосферным воздухом или же стать обладателем почётного звания эволюционного тупика – проще говоря, вымереть.

Существо с любопытной мордочкой, чьи предки избрали второй путь, да ещё и успели обзавестись полезной преадаптацией – убедительными конечностями – выбирается из своего озера и добегают до соседнего. Однако в воду оно нырять не торопится. Конечно, на суше пока нет ни конкурентов, ни хищников, но не уютнее ли в воде? Как ни парадоксально – не безопаснее ли? Все эти хищники, конечно, не лучшие соседи, но привычные...

Но существо, которое много позже назовут отозёрным уползухом – этакая стебельчатоглазая выхухоль на рачьих ножках – решает, что надёжнее уйти от водоёма подальше,

чем постоянно играть с хищниками в прятки.

Конечно, на суше в самом деле сухо, да ещё и нет еды...

Или есть? Вот это насекомое почему-то хорошо знакомо уползуху. Ах, да: точно таких же он находит под упавшими в воду листьями. На суше насекомое оказывается гораздо шустрее, чем в воде, и уползуху не удаётся его поймать. Но это вовсе не поражение. Наоборот – это большая эволюционная победа: многие другие уползухи даже не попытались бы перекусить вне водоёма, потому что у них уже высохла бы кожа. У этого же уползуха, как и у его ближайших родственников, немного лучше развиты кожные железы.

Спустя многие миллионы местных лет потомки таких уползухов обретут разум и высокую культуру, овладеют самыми невероятными технологиями и станут гордостью Млечного Пути.

На похожей планете в том же рукаве Галактики происходит примерно то же самое, но потомки условного уползуха не достигнут никаких интеллектуальных высот и превратятся в полумозговых тварей, которых в жизни будут интересовать только мыши, их стоимость и где приобрести.

На одной же холодной планете в одном из междуручий Галактики происходит нечто совершенно иное. В океане жидкой воды под толстым слоем льда парпалит, существо, от которого исходит мягкий голубоватый свет, рисует собственными люминесцирующими чернилами на стене подводной пещеры картинку крайне неприличного содержания. Рядом

с картинкой он пишет на понятном всем парпалитам языке, что вот этот тип с красным фонариком на голове некрасив, неумён и неразборчив в интимных связях.

Именно в этот миг горе-художника застаёт инопланетный батискаф. Его экипаж – трёхрукие пришельцы, совершенно не похожие на парпалитов – прикладывают к иллюминатору табличку, где на хифсдангле, общегалактическом языке, написано: «Мы прибыли с миром. Можно ли у вас основать небольшую колонию? Неудобств не доставим, чистоту и порядок гарантируем. Заранее спасибо». В расчёте на тех, до кого ещё не дошла длинная рука прогресса с общегалактическим языком в придачу, нарисована пояснительная картинка.

Несмотря на то, что до парпалита прекрасно доходит смысл рисуночного послания (хифсдангл всё-таки не успел проникнуть под толщу льда этой планеты), он ужасно смущается, начинает светиться жёлтым светом и рисует картинку, которая означает: «Я просто пошутил!»

Пришельцы решают не надоедать местному населению. Они поднимают батискаф и оставляют парпалита наедине с картинками приличного и не очень содержания. Эти трёхрукие, в отличие от своих сородичей, которые сгубили всю биосферу родной планеты в ядерной войне, относятся к другим существам с уважением. Инопланетяне помещают батискаф в грузовой отсек космического корабля и отправляются искать новый дом. Но они не догадываются о том,

что на изуродованной их воинственными собратьями планете вновь появляется многоклеточная жизнь. Правда, на этот раз на кремниевой, а не на углеродной основе. Кремниевая жизнь не отличается большим разнообразием и сложностью форм, но даже она очень украшает пустой мир.

Тем временем, новая жизнь на углеродной основе ещё только вырисовывается в виде молекул РНК на другой далёкой планете. Станный мир, который образовали несколько крупных астероидов, отличается диковинными формами рельефа и необыкновенно ярким зелёным небом. Вскоре его заселят настолько необычные формы живых существ, что даже самым выдающимся учёным понадобится уйма времени, чтобы вообще хоть как-то сориентироваться в этой галактической кунсткамере, не говоря уже о том, чтобы распутать сложнейшие экологические и эволюционные связи.

На другом небесном теле, похожем скорее на адское пекло, чем на колыбель жизни, в кислотных лужах тоже полным ходом идёт эволюция. Только здесь, в отличие от предыдущих планет, она идёт с поддержкой извне – так сказать, с дружественным пинком. «Пинок» этот исходит от вмонтированных в камни небольших устройств. Это реакторы жизни, или ускорители развития, которые время от времени добавляют в окружающую среду специально отобранные вещества и испускают малые дозы ультрафиолетового, рентгеновского, а иногда – альфа-, бета- и гамма-излучения, дабы ускорить мутагенез. Реакторы жизни призваны работать на са-

мых ранних этапах эволюции. В дальнейшем, когда биосфера планеты достигает устойчивого состояния, их отключают и вновь используют в других мирах.

На спутнике одного разноцветного газового гиганта как раз настала пора собирать реакторы. На холм, покрытый причудливыми красно-фиолетовыми колониями гигантских бактерий, опускается изящный летательный аппарат. На земной взгляд, он похож на тарелку с высоким куполом посередине.

Купол «тарелки», увенчанный своеобразным рупором, откидывается, и из звездолёта выбирается долговязое двуногое и двурукое существо с вытянутым лицом. Его кожа окрашена в насыщенный бирюзовый цвет. На голове растут короткие тёмно-бежевые волосы – напоминание о густом мехе, который покрывал всё тело далёких предков.

Существо такого рода в Галактике называют терраформами. Как и у всех представителей его вида, у этого терраформа целых четыре мозга – головной, два спинных и лёгочный. Потому, собирая реакторы жизни, он одновременно думает о том, что нужно построить новые пространственно-временные магистральные трубы через Центр Галактики, о выигранном недавно споре и о том, что надо бы вернуться к той зелёной звезде – планеты рядом с ней наверняка уже успели остыть. Ещё он насвистывает про себя мотив песни, которую услышал пару деминут¹ назад по радио, а ещё вспомина-

¹ Деминута, или десятичная минута, состоит из ста стеков. Стек, принятый в

ет один солёненький анекдот. Также до терраформа с выдающимися телепатическими способностями доносятся мысли одновременно всех живых существ в радиусе двух угонирад.² Тераформу приходится фильтровать этот нескончаемый поток мыслей, пусть и довольно простых: настоящего разума пока нет в этом мире.

Когда терраформ уже собирается улететь и загружает собранные реакторы в грузовой отсек своего корабля, к нему приближается одно забавное местное существо. Двуногий приземистый увалень начинает ощупывать ботинки терраформа влажной ротовой присоской.

– Любопытная ты во всех смыслах причуда эволюции, – с улыбкой произносит терраформ. – Ротошлёп этакий... а что, ёмко и звучит! Жди, друг мой, будет о тебе статья в Галактической Энциклопедии.

Ротошлёп не находит ничего вкусного на ботинках и поднимает два маленьких, но выразительных и даже неглупых глаза на терраформа – у которого, по приятному совпаде-

Млечном Пути, равен земной секунде. Сто деминут составляют десятичный час, или дечас. Здесь и далее – примечания переводчика с хифсдангла.

² Мирад – универсальная единица длины и расстояния в Млечном Пути. Она равна длине волны реликтового излучения – около двух земных миллиметров. Часто используются такие производные единицы, как токмирад (примерно два сантиметра), коптермирад (два метра), угомирад (два километра), биллимирад (две тысячи километров), нейпмирад (двести миллионов километров), тадумирад (два триллиона километров). И да, в родительном падеже – угомирад, а не угомирадов. Такая особенность перевода на человеческие языки выросла из профессионального говора фордокс-приманских пилотов.

нию, глаз тоже два. Но глаз особенных: форма зрачка время от времени меняется самым непредсказуемым образом. Изначально круглый зрачок превращается в треугольный, затем в квадратный. Потом он становится неаккуратной чёрной кляксой, а затем разделяется на две части, которые вскоре опять сливаются воедино.

– Помни: любопытство – двигатель прогресса, – смеётся терраформ и ласково гладит ротошлёпа по массивной голове и широкой спине.

Довольный ротошлёп издаёт приятный протяжный звук – что-то вроде «уиииии» – и неспешно направляется к ближайшим зарослям травовидных грибов. Терраформ же запрыгивает в свой корабль и уносится к родному миру – Цеффану.

Глава 2. Началось!

Забегает мужик в бар:

– Наливай быстрее, пока не началось!

Выпивает и опять:

– Давай ещё, пока не началось!

И так несколько раз. Наконец бармен не выдерживает:

– Парень, ты вообще платить собираешься?

– Ну вот! Началось!

Анекдот

Цеффан – особое место для любого терраформа. Это центр всей терраформской цивилизации, древнейшей в Млечном Пути. Возникла она более сорока двух миллионов местных лет назад. Цеффанский год дольше земного в четыре раза – то есть, когда терраформы строили первые города, по Земле ещё ходили огромные динозавры. С тех пор терраформы овладели высочайшими технологиями, преобразовали (то есть, терраформировали – отсюда и произошло их общепринятое название) и буквально оживили миллионы планет, помогли развиваться множеству цивилизаций и сумели даже достичь соседних галактик. Но где бы ни вылупился из яйца и где бы ни жил терраформ, каким бы благородным делом ни занимался, какую бы культуру ни принял – с родной

планетой всей цивилизации связь не прерывается никогда. Во-первых, любой терраформ обязан знать хокен – самый сложный язык в Галактике, на котором издревле говорили и продолжают говорить на Цеффане. Слово, которым каждый терраформ называет сам себя – «хокенд’ивен» – переводится именно как «тот, кто в совершенстве владеет хокеном». Во-вторых, любое научное открытие, любая новая технология и любое произведение искусства непременно должно достигнуть Цеффана. Для этого необходимо написать о своей работе в специальном отделе Галактической Информационной Сети (ГИС), явиться на Цеффан и там подписаться на распечатанном труде собственной кровью. Всё это действие можно было бы считать мерой борьбы с плагиатом, но на самом деле это исключительно дань древней традиции. Ибо ни один гордый терраформ никогда не опозорит себя тем, что в буквальном переводе с хокена звучит как «варварское хищение мозгов».

Всевозможные естественнонаучные работы и данные о тех мирах, которые опекают терраформы, на Цеффане принимает Центр Естественных Наук и Мониторинга Планет. Это высокое здание напоминает что-то среднее между шляпочным грибом и деревом. На первом этаже Центра располагается просторный зал. На тёмно-аквамариновых с металлическим блеском стенах чередуются узкие окна и многочисленные сенсорные экраны, где отображаются свежие научные новости и новая информация с самых разных планет.

В центре зала стоят каменные столы, за которыми сидят терраформы в белоснежных одеждах, украшенных изумрудными полосками. Это Специалисты по Приёму и Упорядочиванию Новой Информации. Перед каждым Специалистом лежит небольшая сенсорная клавиатура, а над ней в магнитном поле парит сенсорный же экран. Также на рабочем месте каждого Специалиста находится плоская чёрная коробочка, просто устроенная лишь внешне: это и принтер, и средство связи, и универсальный сканер, с помощью которого можно даже расшифровывать нейронные связи в мозгах. Это чудо техники называется «хайк’отвитек».³ Рядом с ним лежит стопка особой бумаги наивысшего качества и специальный компактный стерилизатор, в котором покоится стилус для подписи кровью.

С одним из Специалистов ведёт неторопливую беседу терраформ, который только что вернулся из экспедиции к новооткрытому облаку органического вещества в межзвёздном пространстве. Сам приём работ – процедура отнюдь не бюрократическая. По правде сказать, терраформы, как и другие высокоразвитые существа, вообще глубочайше презирают само понятие бюрократии. Поэтому прибытие каждого автора новой работы – событие непременно радостное. Не только для него самого, но и для каждого Специалиста, так как после обязательной подписи кровью можно скоротать

³ А ещё на этом устройстве можно жарить картошку. Проверено лично переводчиком.

время в приятной беседе.

– Сколько лет занимаюсь межзвёздными облаками – но никогда не подумал бы, что по составу они могут почти такими же, как фиолетовый ягодный коктейль! – делится своим восторгом исследователь. – Даже наша хорошо изученная Галактика всё ещё полна сюрпризов!

– Прав был тот мудрец – я знаю, что ничего не знаю! – поддерживает Специалист, который сам когда-то давно изучал кометы. – Кстати, к слову... ты слышал о том, что произошло в Огненном Рукаве?⁴

– Да, мне уже рассказали. Орхгам нельзя строить космическую цивилизацию. Если не поспешить, они погубят великое множество жизней. Они ведь только и знают, что убивать или порабощать всех, кто им не нравится. Неужели никто из наших братьев к ним ещё не наведалься?

– Братья-разведчики туда уже отправились. Но связь с ними оборвалась – вся, даже телепатическая. Всё, что нам успели сообщить – так это то, что орхги способны уничтожать целые планеты.

– Похоже, с этими варварами придётся разбираться дольше, чем с прежними...

Вдруг в лёгочном мозге Специалиста вспыхивает короткое незамысловатое имя – Стив. Конечно, это лишь сокращённый вариант имени, которое столь длинно и труднопроизносимо для не-терраформа, что нет никакого смысла пе-

⁴ Огненный Рукав известен землянам как Рукав Стрельца.

редавать его земными буквами. В то же время, для терраформа оно оригинально – никому из присутствующих в зале не требуется считывать оставшиеся семьдесят две буквы, чтобы понять, кто именно пожаловал в Центр.

Стив небрежным телекинезом поднимает дверь Центра и бодрой походкой направляется к одному из Специалистов. Всякий терраформ, мимо которого проходит Стив, преклоняет колено и скрещивает руки на груди. Традиция велит также сгибать два пальца на правой руке и три на левой. Это символ пяти сердец, что бьются в груди у каждого терраформа.

Специалист, к которому подходит Стив, также выказывает этим жестом своё почтение к великому учёному.

– О, Лучезарный Ум! Ясного разума тебе! – традиционно приветствует уважаемого терраформа Специалист.

– И тебе ясного разума, брат, – традиционным же образом отвечает Стив. – У меня там про Сальфариус. Реакторы я уже сдал. И даже про ротошлёпа успел кое-что написать по дороге. Так и назовём его, да. Симпатичная такая зверюшка – может, когда-нибудь и в разумные выбьется. По внешности не скажешь, но ведь и мы не из вакуума появились такие умные в пальто красивые!

– Как всегда, остроумно! Так, Сальфариус... вот оно. Сейчас распечатаем... готово. Твой стилус, брат.

Пока Стив выписывает тёмно-зелёной кровью своё длинное полное имя, к нему обращается исследователь космиче-

ской органики:

– Стив, быть может, до тебя дошло какое-нибудь сообщение из Огненного Рукава? Ведь твои телепатические способности превосходят все наши вместе взятые...

– Спасибо, сам знаю! Да, пролетал я как раз удачно – вдоль края рукава. Но порадовать мне вас нечем – я застал предсмертные сигналы. Орхги, похоже, ещё опаснее, чем мы думали.

Стив откладывает стилус, поправляет очки⁵ и продолжает:

– Значит, так. Сначала я всё-таки отчитаюсь на конференции – успею как раз к середине – потом сгоняю домой и что-нибудь в себя закину, а там и полетим разбираться с этими солдафонами. Подумайте пока, как нам добраться до орхгов так, чтобы не попасться раньше времени. Ну, всем пока.

Стив проделывает то, на что не способен больше ни один вид в Галактике: телепортируется прямо на соседний континент, где проходит конференция терраформистов-кураторов. Телепортация для терраформа возможна только раз в двадцать четыре дечаса. В этот процесс вовлечено множество сложнейших реакций. На многие из них непосредственно влияют квантовые эффекты, и на всё это требуется много энергии. Поэтому, прочитав доклад и вернувшись домой, к

⁵ Стоит отметить, что у терраформов сей прибор лишён какого бы то ни было практического (и уж тем более медицинского) назначения и лишь указывает на высокий статус владельца.

Центру Галактики, Стив запроваляється солидным па меркам терраформав, якія едят рэдка і понемногу, абедом: тарелкай брыулефельков⁶ і двума чашкамі настоя из мелкод-рэвнай хвоі.

Наконец, Стив вместе с подготовленными сородичами направляется к далёкой планете Эр-Нюг. Этот мир уже почти полностью захватили те самые орхги, которые жестоко расправились с терраформами-разведчиками. Благодаря пространственно-временным магистральным трубам, или просто магистралям, такие путешествия занимают лишь немногие дечасы. Более того, установленные у каждого конца трубы магистрои – устройства, которые в Млечном Пути ласково называют «укротителями чёрных дыр» – синхронизируют время внутри магистрали и рядом с ней, связывая чёрные дыры на входе и на выходе квантовой запутанностью. Но синхронизацией времени функции магистроев не ограничиваются. Они несут в себе большой запас звёздного вещества, с помощью которого образуется плотный аккреционный диск. Свет от такого диска видим для глаз подавляющего большинства Странников Одиннадцати Пространств.⁷ В естественных условиях свет от аккреционных дисков виден не всем и не всегда. И, конечно же, никакой природ-

⁶ Землянину это блюдо легче всего представить как сладко-солёный пирожок с кремом.

⁷ Таково гордое самоназвание жителей Млечного Пути. Одиннадцать Пространств – это пять рукавов и шесть межукавий Галактики.

ный процесс не в силах придать дискам такие же яркие цвета, какие дают им магистрои. В видимый свет с определённой длиной волны магистрои преобразуют мощное рентгеновское излучение, которое испускает разогретое до высочайших температур звёздное вещество, уходящее в чёрную дыру. С одной стороны, это необходимая мера безопасности, чтобы все космические путешественники и приборы на их звездолётах были защищены от жёсткого излучения. С другой стороны, характерный световой диск позволяет просто-напросто вовремя заметить магистраль без специальных детекторов. Несмотря на то, что перед горизонтом событий чёрной дыры в любом случае находится фотонная сфера, её тоже далеко не всегда можно разглядеть органическими и даже цифровыми глазами. Цвет диска зависит от того, в каком регионе Галактики находится магистраль. Это позволяет легко ориентироваться и быстро находить дорогу. В звездолётных навигаторах эта особенность тоже учитывается. Световыми дисками общепринятых цветов помечены и информационные магистрали – суть те же пространственно-временные трубы, только меньшие по размеру: в них не влезет даже самый крохотный звездолёт. Они заполнены сложной системой оптоволокон и сверхпроводящих нитей. Эти магистрали позволяют мгновенно передавать и принимать информацию на огромных расстояниях. Информационные магистрали образуют очень плотную сеть по всему Млечному Пути. И хотя плотность эта в галактических масштабах рав-

номерна, вблизи обычных – дорожных – магистралей она всё же выше.

Дорожная магистраль, к которой направляются терраформы, окружена несколькими десятками информационных и так же, как они, помечена ярко-красным диском. Эта пространственно-временная труба ведёт прямо к окрестностям планеты Эр-Нюг. Путь занимает всего один дечас. Орхги только-только перестают палить направо и налево из всевозможных корабельных орудий и стройными рядами спускаются на поверхность обезображенной планеты.

– Ну вот, – думает Стив. – Началось.

Глава 3. Кровавая напасть

– Что велел нам Хозяин? – продолжал между тем Кулу. – Ненавидеть! Убивать! Всех с потрохами жрать! Что слаще крови человеческой? Ничего нет!

*Александр Марков
«Отражение Улле»*

Орхги – существа со сложной эволюционной историей. Не раз их предки проходили через «бутылочное горлышко», почти вымирая, а затем вновь заселяя болота родной планеты Рр’Хагаррт. Хищники, болезни, ураганы, наводнения, извержения вулканов уничтожали целые популяции. Впрочем, предки орхгов могли бы избежать многих потерь, если бы не патологическое упрямство, агрессивность и слепая вера в силу своих вожаков. Но в орхгском геноме последовательно закрепились несколько мутаций, благодаря которым все эти качества стали положительно коррелировать с повышенной плодовитостью и быстрым ростом. Ускорился и рост мозга...

Так появились жуткие орхги – громадные разумные хищники, свирепые кровопийцы с шестью зубастыми челюстями, которые быстро покорили вершины всех трофических пирамид на планете. И тогда хищникам, которые когда-то наводили ужас на предков, пришлось поджать хвосты и шупальца, втянуть многочисленные когти и научиться прятать-

ся при первом же намёке на появление орхгов в поле зрения, слуха, электрорецепции или обоняния.

Но от полного истребления хищники спрятаться не сумели...

Утратив естественных врагов, орхги плотнее занялись внутренними конфликтами. Когда орхг с одного болота встречал сородича с соседнего, он мог поступить двояко: либо убить соседа, либо поработить его и заставить выполнять самую тяжёлую и грязную работу. Третий путь существовал только в том случае, если встречались мужчина и женщина: мужчине полагалось немедленно передать женщине свой генетический материал, независимо от её возраста, состояния здоровья и, разумеется, желания.

Многие поколения орхгов только и делали, что убивали и насиловали сородичей. Без конца воюя с соседями, орхги строили всё более прочные здания, разрабатывали страшнейшее оружие массового уничтожения и основывали тоталитарные государства. Но однажды правитель одного государства, которого звали Хргрт^Экта, увидел в небе несколько космических кораблей и кое-что сообразил. Сообразил он то, что раз существуют космические корабли, значит, есть жизнь на других планетах. А раз есть жизнь на других планетах, её можно поработить или утопить в крови, ведь любой (даже из другого государства!) орхг всё-таки изначально лучше любого другого живого существа (такова изящная орхгская логика!). Но для того, чтобы добраться до этих

планет, нужно... объединить всех орхгов, потому что в разных государствах был неодинаковый уровень развития технологий. Соединив их все, можно было создать космическую флотилию и с её помощью захватить другие миры. Хргрт'Экта сплотил орхгов самым простым способом: он жестоко убил правителей других государств и выпил их кровь на глазах у бывших подданных. Этой демонстрации силы и власти было более чем достаточно. Восторженные орхги с радостью последовали за Хргрт'Эктой, который тут же провозгласил себя Императором, Всемогушим, Выдающимся Кровопийцей, Владыкой Всех Орхгов и Покорителем Вселенной. Рр'Хагаррт стал столицей Величайшей Непобедимой Орхгской Империи, которая должна была завоевать сначала весь Млечный Путь, а затем вообще все остальные галактики.

Звёздная система, в которой находится населённая четырьмя миролюбивыми разумными видами планета Эр-Нюг, уже седьмая на счету у неумолимой Империи. Орхги сажают свои обвешанные боевыми орудиями и украшенные острыми шипами громадные корабли с непропорционально широкими крыльями легко и непринуждённо – ведь безжалостные воины уверены, что не встретят никакого сопротивления.

Но на этот раз они ошибаются. Их встречают несколько сотен терраформов со Стивом во главе.

– Кто дал вам право топить в крови все обитаемые планеты на своём пути? – звонко обращается Стив к ступившим

на землю орхгам. – Что, необитаемых мало?

Орхги столбенеют от неожиданной наглости этой низшей формы жизни. Но вскоре Стив получает исчерпывающий многоголосный ответ на свой вопрос:

– Всемогущий велел нам очистить эту планету!!!

– Что ж, братья, тогда мы займёмся грязным делом, – острит Стив. – Кстати, а где сам Император? Что-то я его мыслей не вижу... а, всё, увидел. Трус ваш Всемогущий, вот он кто!

Разъярённая толпа воинов тут же бросается в атаку. Терраформам приходится напрячь все силы телекинеза, чтобы отбиться от тысяч снарядов и остановить свирепых орхгов, всегда готовых драться до последней капли крови врукопашную.

На Стива яростно нападает один из предводителей атаки – генерал армии Гррфошт'Арк. Он уже успел стяжать славу благодаря своим боевым умениям, стратегическим способностям и невероятной жестокости. В каждой из его четырёх рук – то, что землянин назвал бы мечом. Но изначально это – просто высокотехнологичный вариант походного ножа, который лишь недавно превратили в оружие. «Горячий металл», сокращённо гормет, представляет собой клинок из остро заточенного термостойкого и чрезвычайно прочного полимера, который выдвигается из компактной рукоятки. Внутри клинка находится складной металлический стержень, который вставлен в нагреватель. В зависимости от вида

металла и мощности нагревателя различают несколько типов горметов. В руках Гррфошт'Арка – те, которые называют испарителями: когда нагреватель в таких горметах включён, от их прикосновения некоторые вещества мгновенно испаряются. Клинки испарителей традиционно окрашивают в красный цвет. В правой же руке Стива – не менее опасный гормет с фиолетовым клинком, который расплавляет сталь. Битва оказывается короткой: Стив мастерски управляет с горметом, использует силу телекинеза, читает мысли и предугадывает действия противника, и благодаря всему этому легко обезоруживает генерала армии орхгов. Тот падает на спину и пытается дотянуться до отброшенных горметов, но Стив всё тем же телекинезом обездвиживает руки Гррфошт'Арка и сурово произносит:

– Передай Императору, чтобы немедленно явился сюда. Нечего прохлаждаться на спутнике и попивать коктейли со своим прихвостнем-подхалимом.

Гррфошт'Арк шипит:

– Как ты смеешь...

– Делай, что говорят, подкрадская шкура!

Стив усиливает телекинетическую хватку, и сильная боль заставляет орхга подчиниться.

Император не заставляет себя ждать. Его корабль отличается от прочих боевых звездолётов особенно крупными шипами и более замысловатыми узорами. Приземляется он прямо перед носом у Стива. Впрочем, Хргрт'Экта не выхо-

дит. Он лишь высовывает из-за двери трёхпалую когтистую руку и жестом приглашает Стива взойти на борт.

– Каков храбрец, – думает Стив, не скрывая самой саркастичной улыбки.

– Ох, выпьет Всемогуший тёмно-зелёной кровушки, – благоговейно шепчет Гррфошт'Арк, проводив взглядом терраформа.

Стив заходит в нижний отсек корабля. Все его стенки обвешаны шкурами, рогами, головами и другими частями тел разнообразных существ, а также испещрены пятнами крови всех цветов – от пламенно-красного до цвета бедра испуганной нимфы и инцилитового.⁸ У самой дальней стенки отсека лежат останки пленников, убитых совсем недавно. Сейчас уже невозможно понять, кем были те несчастные – от них остались лишь куски плоти, осколки костей и растоптанные внутренности.

Над всем этим безобразием возвышается Хргрт'Экта в чёрной мантии с огромным золотым воротником. Орхг вглядывается в Стива тремя кроваво-красными глазами с вертикальными зрачками, надеясь пробудить в терраформе ужас. Но Стив лишь презрительно усмехается. Это выводит Владыку Орхгов из себя:

– Ты, низшая форма жизни! Как ты смеешь бросать вызов мне, Всемогущему Императору, Выдающемуся Кровопийце,

⁸ Инцилитовым цветом называют тот, что люди считают ультрафиолетовым.

Владыке Всех Орхгов и Повелителю Вселенной?! Кем ты себя вообразил, палочник? И что здесь делают твои никчёмные дружки? Отвечай! Хочу послушать твой дрожащий голосок перед тем, как убью! Пощады не жди!

– Для дрожащего голоса гортани не те, – со смехом отвечает Стив. – Ах, какой же ты скучный и банальный! Хоть бы не Императором себя провозгласил и не Империей бы назвал свои владения. Это же так неоригинально! Знаешь, сколько всяких Галактических Империй уже было до тебя? Тысячи! И где они все? А я тебе скажу: мы, хокенд’ивены, их все свернули, и...

– Мою не свернёте, козявки! – ревёт Хргрт’Экта. – Моя Империя непобедима! Это высшая цивилизация!

– Ага. Получается, ты знаешь наизусть Универсальный Кодекс Высшей Цивилизации, раз так называешь своё галактическое недоразумение? Что там в четвёртом пункте написано, вспомнишь? Хотя, о чём это я – конечно, ты его не читал, не сомневаюсь ни стека. А там литературным хифсданглом по виртуальной бумаге тебе написано: «Любая высшая цивилизация может расширяться. Беспрепятственно можно занимать необитаемые планеты и планеты без разумной жизни. Планеты с разумной жизнью можно колонизировать только с согласия аборигенов. Недопустимо завоёвывать планеты, преобразовывать их без согласия аборигенов, порабощать местных жителей, разрушать планетарные биосферы и уничтожать сами планеты». Неужели закончи-

лись необитаемые миры и планеты без разумных существ? Распространяться больше некуда? Галактика уже так тесна?

– Я – Всемогуший, я – закон! – гремит Император. – Все эти закорючки на виртуальной бумаге не стоят даже пылинки на моей мантии! «Недопустимо завоёвывать!»! Да чихать я хотел! Кто мне, в конце концов, помешает?

– Ты удивишься, но кто угодно!

– Это невозможно!!!

– Ты просто никогда об этом не думал. Посуди сам: кто-то другой тоже решает наплевать на Кодекс, начинает с тобой воевать...

– Этот трус...

– Хватит перебивать! И вдруг захватывает твои планеты! Как тебе такой ребус? Разве...

– Заткни свою поганую пасть, малявка! А если тебя так волнует, почему мы завоёвываем планеты, где обитают так называемые «разумные существа» – так слушай. Низшие формы жизни – это скот для самой тяжёлой и грязной работы.

– Как насчёт машин?

– У машин нет крови. А кровь даёт силу и власть, если её выпить! Чем больше крови – тем больше силы! Кровь уже сделала меня Всемогушим, но останавливаться я не собираюсь!

– Стройная логика, да...

– А ты не веришь в мою силу, ничтожество???

– Никак. Можно ли считать сильным того, кто верит в какую-то там магию крови в просвещённый космический век? Разве сильный нападает на тех, кто слабее? Силён ли тот, кто посылает вперёд армию, а сам отсиживается на спутнике и пьёт коктейли?

– Молчать!!!

– Сильный ли ты, если даже не способен выслушать противника? Всё, мне надоело. Перехожу сразу к делу: или ты сам сворачиваешь свою безумную программу и освобождаешь все завоёванные планеты, или мы отбрасываем твой вид назад в развитии. Хочется снова с голой задницей по болотам от хищников бегать? Да на здоровье!

Император молча подходит к окну и жестом подзывает терраформа.

– Видишь плазменные пушки? А рядом с ними твои жалкие дружки. Одно моё слово, и им конец.

– Всё правильно, конец пушкам, – усмехается Стив.

– Ты ещё шутить со мной вздумал?!

– Ха! Пока ты тут распространялся о своём «всемогуществе», силе крови и прочей лабуде, мои братья уже обезоружили всю твою армию на Эр-Нюге. Да и не только, можешь проверить.

– Блефуешь, шкет, блефуешь!

С этими словами Хргрт'Экта отстёгивает от криво надетого пояса небольшое треугольное устройство – коннектар, или универсальный передатчик – и с его помощью отдаёт крат-

кий приказ своим воинам:

– Убрать эти ходячие скелеты!

Над коннектаром возникает голографическое изображение Гррфошт'Арка. Он мечется из стороны в сторону и истерично орёт:

– О, Всемогущий, мы пытаемся! Но эти твари поломали нам всё оружие! И ещё они как-то успели развернуть наши корабли над Денебом-6! Это всё их проклятые телепатические штучки и телекинез! Лучше бы убивали сразу, гады, чем так нас позорить!

Император роняет коннектар и застывает на месте. Но по глазам видно, что внутри он закипает. Наконец, Хргрт'Экта вынимает из-за пояса два испарителя и два электробластера.

– Это всё ты!!! Сдохни, вонючий телепат!!! – ревёт орхг и кидается на Стива.

Терраформ легко взмахивает тонкими руками, и Император повисает в воздухе в нелепой позе. Оружие выпадает из его рук, и что-то мешает ему нормально дышать.

– Во-первых, все хокенд'ивены – телепаты, – понизив голос, произносит Стив. – Тебе же генерал об этом только что сказал. Во-вторых, я дал тебе шанс уйти по-хорошему. Ты им не воспользовался. Последний раз спрашиваю: сдаёшься сам, или помочь немного?

– Ни то, ни другое! – хрипит Хргрт'Экта.

– Не смешно!

Стив поднимает Императора повыше и вдруг чувствует,

что кто-то подкрадывается к нему со спины.

– Ах, да, твой приспешник Баер... – спокойно комментирует Стив, выпускает орхга из телекинетических «объятий» и оборачивается.

Терраформ видит перед собой высокого человека в чёрной мантии и в причудливой маске, которая закрывает всё лицо. Это слуга Императора, Баер Редвай. В правой руке у человека – испаритель. Левой же рукой Баер быстро взмахивает, и незримая сила внезапно отбрасывает Стива к ближайшей стенке.

– Что, не ожидал? – наглым басом осведомляется прихвостень Императора. – Не прочёл мои мысли, великий телепат?

– Нехорошо со спины-то нападать, – с улыбкой укоряет Баера Стив и тут же вступает в бой, выдвинув клинок верного гормета.

Битва разгорается жаркая. В ход идут и горметы, и телекинез, и даже подлые приёмы – правда, только со стороны Баера: всеми силами он старается оказаться у Стива за спиной. Терраформ же неизменно предугадывает эти поползновения и пресекает их. Разозлившись, слуга орхгского Императора начинает беспорядочно размахивать горметом перед самым носом терраформа, надеясь его дезориентировать. Но и к этому Стив успевает приноровиться.

Сражение длится долго. К удивлению обоих противников, их силы оказываются примерно равны. Тогда на ход схватки решает повлиять Император. Улучив момент, он пытается

ся вцепиться в Стива всеми четырьмя когтистыми руками. Стив читает мысли Императора и успевает увернуться, а затем наносит Хргрт'Экте глубокую рану прямо над левым глазом. От неожиданности Император падает, но скоро вновь встаёт на ноги. В гневе он пытается впиться в голову Стива зубами, но синяя кровь, что сочится из раны, застилает глаза, и слепая ярость Императора обрушивается на его слугу. Тот едва успевает избежать челюстей своего господина. Опомнившись, Баер пытается грубо воткнуть испаритель в тело Стива и одновременно старается сбить терраформа с ног телекинезом. Стиву эта битва уже порядком надоедает, и он усилием воли заставляет мышцы и мозги эффективнее использовать кислород, что многократно ускоряет реакцию и усиливает телекинез. К этому Баер оказывается не готов – одного точного движения терраформа хватает, чтобы человек рухнул на колени, а испаритель вырвался у него из рук и воткнулся в самую далёкую стенку отсека.

– Не помог приспешничек, да? – металлически звенит Стив, обращаясь к поверженному Императору. – Мало крови пил?

Орхг, теряя так почитаемую им кровь, ползёт к лестнице, которая ведёт к отсеку управления кораблём.

– Я всё понял, – хрипит Хргрт'Экта. – Я всё понял. Всё. Летим. Домой. Я всё понял...

– Надо же, сообразил. Но мы всё равно вас проводим, – сообщает Стив.

– То есть как – «проводим»? – недоумевают Баер.

Стив улыбается самой издевательской улыбкой и указывает на ближайшее окно. Становится видно, что боевые корабли орхгов исчезли, а звездолёт Императора окружили терраформы.

Под терраформским конвоем орхгская флотилия вскоре достигает планеты Рр’Хагаррт. Там ослабленный и опозоренный Владыка Всех Орхгов наблюдает, как его подданные тщетно пытаются починить свои повреждённые боевые орудия и от отчаяния начинают ругаться и грызться друг с другом. Вид же Императора вызывает у них лишь отвращение.

Стив подходит к Хргрт’Экте:

– Я так понимаю, у вас есть Галактическая Энциклопедия? Трофей ценный, наверняка вам уже достался.

– Нам она не нужна, – шипит в ответ Император.

– Что ж, придётся тогда послушать меня. Слушайте, оррги! Войны приведут вас только к самоуничтожению, запомните это. Даже если вы будете истреблять другие виды – неважно, разумные ли это существа, которых вы уничтожаете намеренно, или неразумные, которые попадают под горячую руку. Убивая всех подряд, вы однажды перебьёте и друг дружку, едва найдёте повод. Это никому не нужно – ни вам, ни всему остальному Млечному Пути. Заселяйте необитаемые миры: технологии терраформирования доступны всем. Хотите драться? Так деритесь честно в профессиональных гладиаторских боях. Много есть и других видов

спорта. Жить не можете без крови? Ваши дела – охота, таксидермия... да и медицина, если подумать. Разумное существо ведь тем и отличается от неразумного, что может обуздать свою природу и использовать тёмную сторону во благо. Я прекрасно понимаю, что безобидных планктоноедов из вас не выйдет. Так и не нужно из подкрада насекомокса делать! Вы можете остаться самими собой, но не в ущерб другим. И я вас уверяю – тогда вас в Галактике зауважают по-настоящему, по своей воле, а не под дулами плазменных пушек. Будьте разумными, и придёте к процветанию. И самое главное: если опять будете тыкать в каждое существо оружием, устраивать кровавые бани и лезть на занятые планеты, мы снова прилетим и развернём ваши корабли. И раз, и два, и сто тысяч раз. И, в конце концов, мы утопим вашу цивилизацию в ваших же родных болотах. Так что лучше поработайте над собой. Это не так уж трудно, поверьте. И да, найдите всё-таки себе где-нибудь Галактическую Энциклопедию и почитайте на досуге. Полезно.

Император вперяет в Стива абсолютно пустой взгляд. Терраформ не без тревоги замечает, что мысли Хргрт'Экты ему доступны не так хорошо, как раньше.

Когда терраформы покидают планету Рр'Хагаррт, во всех их мозгах высвечивается одна и та же мысль: расслабиться ещё рано.

Глава 4. Тройная угроза

*Нас никто не может упрекнуть в том,
что у нас хорошие помыслы.*

Виктор Черномырдин

Против кого дружим, девочки?

Фаина Раневская

Разумеется, орхги не бросились искать себе новые занятия сразу же после эр-нюгского столкновения с терраформами и краткой проповеди Стива. Буквально пинком под зад они изгнали обесславленного Императора, которого ещё не так давно боготворили, после чего вновь принялись за междоусобные войны. Но речь Стива, как бы тому ни сопротивлялись своенравные орхги, всё-таки оставила отпечаток в их мозгах. После короткой, но очень разрушительной гражданской войны, в которой не было даже ясно, кто против кого и почему, орхги начали замечать, что вооружённые конфликты не возвышают их вид, а наоборот, ввергают во тьму хаоса и отбрасывают назад в развитии.

Неохотно, злобно скрежеща шестью челюстями, орхги начали искать себе новые занятия. И, к приятному удивлению

и огромной радости всех жителей Галактики, они всё-таки выбрали мирные дела. Большинство орхгов находит себя в самых разных видах спорта – от боёв с правилами до астероидного футбола. Конечно же, больше всего бывшим воинам нравится побеждать, но и проигрывать они учатся достойно. Владельцы самых популярных в Галактике спортивных клубов обнаруживают, что орхги – прекрасные тренеры, и с радостью принимают на работу сотни тысяч представителей этого вида. Многие орхги становятся профессиональными охотниками, пилотами общественных межзвёздных кораблей, путешественниками, хирургами, таксидермистами и вообще мастерами на все четыре руки, а отдельные личности даже осваивают науки и искусства. Орхги получают массу удовольствия от новых для себя занятий. А главное – бывшие головорезы вдруг осознают, что их начинают по-настоящему уважать другие виды. И оказывается даже, что эти самые другие виды вовсе не так никчёмны, как принято было считать раньше, и с ними можно даже подружиться!

Только один-единственный орхг не желает меняться. Он по-прежнему лелеет мечту завоевать весь Млечный Путь и установить там свои драконовские порядки. Нетрудно догадаться, что это бывший Император Хргрт Экта. Вместе со своим прихвостнем Баером он скитается по Галактике, надеясь найти что-нибудь, что помогло бы вновь обрести неограниченную власть над множеством звёздных систем. Оружие массового поражения, рабов, разрушительные технологии –

хоть что-то из этого!

Увы, в просвещённом Млечном Пути подобные вещи обнаруживаются крайне редко. Хргрт'Экте категорически не везёт. Его скитания длятся долго, но не приносят никаких результатов. И в один прекрасный день, утратив всякую надежду, бывший орхгский Император решает приземлиться на какой-нибудь отдалённой планете и совершить там ритуальное самоубийство. Баер пытается отговорить своего господина от этой затеи (из корыстных, правда, побуждений), но Хргрт'Экта твёрдо стоит на своём. Вскоре орхг находит какое-то небесное тело болотного цвета – почти такого же, как он сам.

– Пройдись просветом – есть там что живое? – бросает бывший Император помощнику.

Баер включает планетарный просвет – особую разновидность универсального сканера, или собственно просвета. Через полторы деминуты на экране высвечивается полный список форм жизни, которые населяют эту планету.

– Есть... но всякая мелочь дурацкая, – бубнит Редвай. – А, разумные, типа, тоже есть. Серые... эти... ушельцы. Ну, так себе цивилизация... ещё какие-то букашки...

– Да что я, в конце концов. Плевать. Садимся. Всё равно эти низшие формы жизни ничего не поймут.

Корабль бывшего Императора опускается на поверхность планеты, которая оказывается не болотной, а серо-буро-малиновой. Впрочем, перемена цвета никак не отражается на

настроении Хргрт'Экта. Занимает его то, что вокруг кипит ожесточённая битва между местными жителями и какими-то странными роботами. У этих пирамидальных машин, которые ненамного ниже орхга ростом, есть некое подобие головы с боевым орудием наверху. Внизу «головы» – что-то, похожее на хелицеры паукообразных. По бокам каждой металлической махины извиваются металлические щупальца. Роботы снуют туда-сюда на коротких ножках, сносят все постройки местных жителей и направляют мощные лазеры на тех аборигенов, которые пытаются этому помешать. Некоторые серые ушельцы ловко уклоняются от лазеров и отстраняют роботов от своих сооружений и быстро устанавливают генераторы аргоновых щитов. Тогда почти невидимая преграда не даёт пройти металлическим захватчикам и рассеивает лазерные лучи. Под прикрытием щитов ушельцы с невообразимой скоростью восстанавливают разрушенные постройки. Но вскоре роботы ускоряются сами и начинают стрелять по генераторам щитов до того, как их успевают включить. Таким образом, чудовищные машины вновь переходят в наступление. Но ушельцы не сдаются, и всё повторяется...

– Вооружённые машины! Роботы! Вот и решение! – восклицает Хргрт'Экта. – Их невозможно убить, у них нельзя прочесть мысли... я заберу их себе!

– Да чтоб вас всех в паутину замотать! – раздаётся чей-то противный высокий голос.

Невесть откуда выбегает небольшое серо-голубое суще-

ство с грязно-жёлтым панцирем на спине. Оно напоминает одновременно паука и краба, и соответственно называется: паукраб. У него, точнее, у неё – это паукраб-женщина – четыре пары ходильных ног и две клешни. На голове располагаются четыре маленьких злых глаза: два белых на стебельках и два чёрных над хелицерами.

– Опять дружки терраформов попались! – вопит паукрабиха, стуча клешнёй по боку одного из роботов.

– Оставить их, хозяйка? – осведомляется робот.

– А куда деваться? Этих сволочей нам не поработить! – кричит другая паукрабиха.

– Отдадите мне роботов – и я враз поставлю все эти низшие формы жизни на колени! – вступает в разговор Хргрт’Экта.

– Ты ещё что за урод? – бесцеремонно вопрошает первая паукрабиха. – С какой это такой печальки мы вообще тебе что-то должны?

– Я тот, чья мощь не знает предела! Я Всемогущий!

– Ой, ну конечно. Топай-ка отсюда быстренько.

– Баер! Орудия к бою! Только смотри, в роботов не попади – башку твою дурацкую оторву!

– Слушаюсь, господин! – отчеканивает Редвай и бежит к кораблю.

Через считанные стеки абсолютно все сооружения ушельцев на целом континенте обращаются в груды обломков, да и от самих аборигенов остаются лишь единицы. Так дела-

ют своё разрушительное дело самонаводящиеся плазменные пушки. Горстка выживших в центре событий ушельцев пытается убежать, но тут их хватают паукрабские роботы. Хргрт'Экта подходит к пленникам, вынимает два испарителя и, направив их на ушельцев, заявляет:

– Склонитесь передо мной! Даже не пытайтесь сопротивляться, козявки!!!

– Пожалуйста, не убивайте нас, мы сделаем всё, что захотите! – в один голос кричат напуганные пленники.

Хргрт'Экта убирает оружие и поворачивается к первой паукрабихе. Та восторженно щёлкает клешнями и быстро шевелит хелицерами:

– Вот это да! Хорошее оружие. То, что надо! Прости, что назвала тебя уродом.

– А, ну тебя... я вообще сюда летел, чтобы покончить с собой.

– С чего это?

– Я должен был подчинить всю Галактику – у меня была огромная боевая флотилия, самая лучшая армия, самое мощное оружие! Но нет, нашли нас эти мерзавцы терраформы со своей телепатией. Эти ходячие скелеты свернули все наши военные действия! И теперь орхги страдают всякой фигнёй вместо того, чтобы строить великую империю на костях врагов! Долой войны, понимаете ли! Подружись с другими видами! Галактика – для всех! Спорт – это жизнь! Грррр-арх! Забыли своё прошлое, значит! Если бы мы не уни-

что жали врагов, мы бы уже вымерли! Пацифисты проклятые! И как они обошлись со мной, Владыкой! Эти подлецы унизили меня и изгнали...

– И всё из-за терраформов? – перебивает паукрабиха. – Да, известная проблемка. Но наших ходострелов они не видят! Десять звёздочек уже наши, а эти мозги на ножках даже ничего не заметили! Вот только те цивилизации, которым терраформы когда-то помогали, нам не даются. Они живенько соображают, что к чему, и покорить их не выходит. Вот у вас оружие помощнее...

– Да толку от оружия! Мы не успевали даже выстрелить, как эти ублюдки нас останавливали. Вы-то быстрые и незаметные...

Тут и орхг, и паукрабиха понимают, что им стоит объединить силы. Конечно, в глубине души оба сожалеют, что в таком случае никто из них не станет единственным повелителем Млечного Пути... ну и пусть! Пока и так сойдёт! Главное – покорить Галактику, а там разберёмся!

– Мы просто обязаны заключить союз, – наконец произносит Хргрт’Экта. – Я заставлю этих маменькиных пацифистов вновь стать воинами, и мы поделимся нашим оружием.

– А мы будем тихонечко расчищать вам путь. Открою тебе секретик – у нас корабли похожи на астероиды, но состоят из аэрогеля. Потому-то их и не видно! Пока терраформы со своими дружками сообразят, что к чему, мы наштампую такую армию ходострелов да корабликов наделаем, что

быстренько всю Галактику с вами захватим! – загорается паукрабиха. – И застроим всё в один миг. Ходострелушки – строители что надо. Ну, и у рабов ни сна, ни отдыха не будет, конечно. Вот и сейчас... видишь, какие мы быстрые?

Хргрт'Экта поднимает глаза и замечает, что паукрабские роботы и ушельцы-рабы уже застроили почти всё обозримое пространство. На месте разрушенных «органических» построек серых ушельцев возвышаются ровные геометрические фигуры светло-розового цвета, украшенные паутинообразными узорами. Своеобразную гармонию прямых линий нарушает только какой-то астероид у подножия гигантского куба. Впрочем, когда внутрь астероида заходят несколько роботов, до орхга доходит, что это и есть тот самый незаметный корабль паукрабов.

– Можем и вам что-нибудь соорудить, – продолжает паукрабиха.

– А мы будем подавлять мятежи и убирать с дороги всякую сволочь! – радостно добавляет Хргрт'Экта. – Быть союзу! Но только Имперскому – от звания Императора я отказываться не собираюсь! И вообще, я всё первый предложил!

– Да хоть сто двадцать раз Император, хоть пятьдесят раз Империя, кто ж против? Пусть будет Двойная Империя! По клешням? А, у вас же ручки... по рукам, значит!

Хргрт'Экта и паукрабиха пожимают друг другу подходящие конечности и направляются к своим межзвёздным кораблям. Но вдруг прямо перед новыми союзниками призем-

ляется необычный гигантский звездолёт. Он похож на подкову, из которой беспорядочно торчат самые разнообразные отростки: и прямые трубы, и изогнутые крючья, и подобия живых конечностей, и вообще непонятно что.

Из странного корабля выходит целый полк двуногих и двуруких киборгов ржавого цвета. Почти всё их тело, за исключением кистей и левой половины гиенъего лица, покрыто металлической бронёй. На правой половине лица у каждого киборга находится не только броня, но и цифровой глаз омерзительно яркого розового цвета. Левый глаз – жёлтый, с необычно широким зрачком.

– Предлагаем вам тройной союз и Тройную Империю! – обнажив два ряда мелких острых зубов, объявляет один из киборгов, выйдя вперёд. – Или, чтобы звучало проще и красивее – Тримперию.

Хргрт’Экта и паукрабиха уставляются на пришельцев.

– Вы ещё что за малявки? – рявкает орхг.

– Создатель дал нам имя «йорзе», так мы себя и называем. Так вот, мы тут невзначай подслушали ваш разговор и решили предложить свою помощь.

– Без вас обойдёмся, – отмахивается паукрабиха, а про себя думает: – И так согласилась с этими болотными тварями сотрудничать, хватит с нас союзов.

– О, это несколько необдуманное решение. Всё не так-то просто. Посмотрите сюда.

С этими словами йорзе достаёт из кармашка на поясе кон-

нектар и включает на нём голограмму.

– Видите? На другой стороне планеты, куда тольк что прибыли наши собратья, местные жители уже бунтуют и ломают ваших роботов. И постройки ваши рушат. В общем-то, их можно понять – никто не любит работать, когда его заставляют силой.

– Да и не надо, чтобы они это любили! Главное, чтоб работали! – гаркает Хргрт’Экта.

– Но восстания нам тоже не нужны, – остужает пыл орхга паукрабиха.

– Подумаешь, восстания! Поубивать зачинщиков, и дело с концом!

– Дурачок, ты так их ещё больше разозлишь!

– Тогда их всех прикончить!

– А если всех прикончить, кто же будет на нас работать?

– Вот именно, – поддерживает йорзе. – Смотрите, как такие проблемы решаем мы.

На другой стороне планеты один йорзе приглашающим жестом подзывает бунтовщиков, а ещё несколько других тем временем устанавливают на земле какой-то странный прибор в виде полусферы с мелкими отверстиями и тонкими антеннами. Поочерёдно йорзе принимаются воодушевлённо рассказывать ушельцам о том, как добросовестный труд нужен для общества, как необъятна и велика во всех смыслах Тримперия, как справедливы и мудры правители, как они пекутся о своих подданных... также йорзе говорят, что тот, кто

неукоснительно соблюдает все тримперские законы, получает благословение Создателя, а всякий, кто выступает против Тримперии – это враг всего прогрессивного, разумного, доброго, вечного и так далее...

В общем, ушельцы разом получают огромную дозу откровенной лжи.

– Да в это даже двухдневный детёныш не поверит! – презрительно фыркает Хргрт’Экта.

– Чушь на кирлитанском масле, – добавляет паукрабиха. – Создателя ещё какого-то выдумали... ну и бредятина.

– А ну цыц! – неожиданно резким голосом прикрикивает йорзе. – Смотрите внимательнее! Кстати, насчёт Создателя: без шуточек, Он всё видит и всё слышит. Так что помалкивайте!

Когда поток лжи прекращается, зрители с удивлением обнаруживают, что ушельцы ликут. И, поликовав немного, радостно бегут чинить роботов и восстанавливать паукрабские сооружения.

– Ничего себе штучки, – шепчет паукрабиха.

– Так работает мозговзлом, – гордо произносит йорзе. – Отличный прибор: без лишнего напряжения позволяет впарить что хотите кому угодно. Разумеется, есть кое-кто, на кого это не действует, но это редчайшие исключения. Да мы и без мозговзломов умеем завоёвывать миры. У нас ведь и оружие хорошее, нас вообще много, и ещё мы умеем перестраивать магистрали. Нас и телепаты плохо видят – у нас же мозг на-

половину кремниевый. Не хотите с нами сотрудничать? Ну, как хотите. Лишние жертвы Создателю не помешают...

– Разбежались! Мы с вами! – хором перебивают орхг и паукрабиха.

Историческая встреча на планете Швыж-8, злополучной родине серых ушельцев, очень скоро даёт плоды. Хргрт'Экте своими коронными методами «убеждения», кровавыми публичными убийствами, удаётся разбудить в сородичах древние жестокие инстинкты и вновь заставить воевать, и тогда орхги, паукрабы и йорзе приступают к разрушительному шествию по Галактике. Начать они решают всё с того же Огненного Рукава, который безуспешно пытались завоевать орхги. Незаметные и быстрые паукрабские корабли и роботы, кошмарное орхгское оружие и йорзские бредни наводняют одну звёздную систему за другой.

И с этой бедой не справляются даже могущественные терраформы...

Глава 5. Последний терраформ: продано

*Нет моя, нет моя
В старом Аотеароа.
Не найти ни одного:
Всех перебили,
Всех истребили –
До одного.
Нет больше моя.*

У. Чемберлейн

Тогда один из двенадцати, называемый Иуда Искариот, пошёл к первосвященникам и сказал: что вы дадите мне, и я вам предам Его? Они предложили ему тридцать сребреников.

Мф. 26:14-15

Даже самому высокоразвитому виду в Млечном Пути тяжело даётся борьба с Тримперией, которая с ужасающей скоростью подчиняет себе почти половину Огненного Рукава. Вся мощь интеллекта и технологий терраформов лишь нена-

долго сдерживает наступление бесчисленных тримперских войск. Только Стив мыслит достаточно быстро и нестандартно, чтобы побеждать. Всюду, где является этот терраформский самородок, Тримперия вынуждена отступать. Ему легко удаётся не только разворачивать атакующие корабли, но и освобождать уже захваченные миры. Однако Стив, как тело макроскопическое с точки зрения физики, не может находиться сразу во многих местах одновременно. Таков фундаментальный закон природы. Лучшие терраформские учёные попытались клонировать Стива, надеясь обойти это ограничение. Но ничего не получилось: ни у одного клона не оказалось и толики уникальных способностей выдающегося брата. Ни физиологические модификации, ни особые пути развития личности не помогли. В конце концов учёные догадались, что разгадка великой тайны Стива – в стохастичности онтогенеза, проще говоря – в неустранимой случайности, которая сопровождает развитие всякого живого существа. Абсолютно точно воспроизвести все условия, в которых развивался Стив, уже невозможно. Поэтому вся надежда – на единственного истинного Стива. И ему в самом деле удаётся переломить ход событий: под его грамотным руководством терраформы и другие высокоразвитые цивилизации начинают оттеснять Тримперию к исходным позициям. Всё труднее и труднее орхгам, паукрабам и йорзе становится завоёвывать новые миры и отстаивать уже покорённые.

Предводители всех сторон Тримперии – те самые, что

встречались на Швыж-8 – получают известие об очередной провалившейся операции. Старательно скрывая мысли от телепатов, они втихаря собираются в одной из штаб-квартир на срочное заседание. Эта штаб-квартира располагается под поверхностью планеты-бродяги под кодовым названием «Ну, вот эта самая, как её там» – чтобы никто не догадался. В стерильно-серой комнате с устрашающими чучелами всевозможных хищников по углам и большим парящим столом в центре встречаются Император Хргрт’Экта, его слуга Баер, главный паукрабский робототехник Клешня Быстробегающая и предводитель йорзе, которого зовут просто Первым.

– Господа, либо мы сейчас же решаем, что делать с этими вездесущими терраформами, либо никакой Тримперии не будет! – так категорично начинается заседание Первый.

– От Стива надо избавиться, вот что! – ворчит Хргрт’Экта и притрагивается к шраму над глазом. – Это он, гад, всё устроил!

– А мне кажется, убивать его неразумно. Лучше было бы переманить на нашу сторону. Мозговзломы на терраформов не действуют, мы проверяли, но...

– Да зачем он нам сдался? Пока он жив, мы не победим! Разорвать его надо на куски и сжечь, и дело с концом!

– Вообще-то...

– Дурачок, не понимаешь, – смеётся Клешня. – Его си-лушка нам может пригодиться. Телекинез, помнишь? Да и телепатия... его надо любым способом затащить к нам!

– В плен? Так он и дался, конечно! – хохочет Хргрт’Экта.

– Дайте, наконец, договорить! – гаркает Первый. – Так вот. Даже без мозговзломов сломать ему волю мы в состоянии. Главный вопрос – как Стива поймать и обезоружить, вот что! Остальное уже легче устроить...

– Ну, возьмём мы его в плен – а дальше что? Другие терраформы всё сделают, чтобы его вытащить! И прочие его дружки тоже, – сомневается Клешня.

– Других терраформов просто надо убрать, – заявляет Хргрт’Экта. – Они только путаются под ногами. Цеффан этот их раздолбить, и всё...

– Цеффан! – восклицает Первый. – Конечно же! Это же их слабость!

– Это всего лишь один мирок из многих, которые они занимают, – хмыкает Клешня. – Один раздолбишь – тысячи останутся.

– Но этот мир для них особенный, – улыбается Первый. – Стоит внушить терраформам, что их родная планета в опасности, как они всё бросят и полетят туда! Любой терраформ скорее вырвет себе из груди все сердца, чем оставит в беде свою священную прародину! Поэтому на Цеффане соберутся все без исключения. И тогда можно будет их разом уничтожить. Для орхгов задача не самая трудная, не так ли? Что вам стоит направить на планету, скажем, пару сотен тысяч плазменных пушек?

– Да легко! – загорается Хргрт’Экта. – Мы и саму планету

можем...

– Нет-нет, вот это не надо. Цеффан нам ещё понадобится. Убейте терраформов, а саму каменюку оставьте. Ну, жизнь там нам особо не нужна, а вот недра могут пригодиться. Да, чуть не забыл: когда будете истреблять терраформов, обязательно выведите из строя и их ЧИИ.⁹ Если их оставить, Стив успеет восстановить своих собратьев с той же памятью и с теми же личностями, что и были у них раньше.

– Это наши хакеры сделают, – живо реагирует Клешня. – Но что будем делать со Стивом? Он же первым прилетит на свой родной Цеффанчик!

– Мы его задержим, – уверяет Первый. – Мы перестроим пару магистралей, пусть поблуждает немного.

– Погодите, – вдруг вступает Баер. – Хорошо, предположим, мы уничтожаем всех терраформов, кроме Стива, а его берём в плен. Но ведь обязательно найдётся какой-нибудь псих, который захочет его спасти! Или сразу много психов!

– Перережем им глотки, что тут думать! – усмехается Хргрт"Экта.

– Тогда у нас с вами не будет ни деминыты покоя, – возражает Первый. – Эти психи будут появляться постоянно просто по статистике. Поэтому предлагаю вот что: пусть их встречает какой-нибудь двойник Стива! Он впарит им ка-

⁹ ЧИИ – чипы индивидуальной информации. Записывают всё, что происходит с существом в течение жизни, вплоть до молекулярного уровня. ЧИИ устойчивы ко многим неблагоприятным воздействиям.

кую-нибудь чушь вроде «вы сами справитесь», «я вас всему необходимому научил», «ключ к победе – на какой-нибудь далёкой планете» и всё такое. Будет правдоподобно.

– И на «какой-нибудь далёкой планете» их уже будем убивать! – радуется Хргрт’Экта.

– Да ну, ерундятина какая-то. В чём смысл всего этого спектакля? – недоумевает Клешня. – Лучше Стива просто упрятать так, чтобы никто не нашёл, и всё!

– Смысл спектакля – в ложной надежде, – с улыбкой на грани оскала произносит Первый. – Я ещё раз говорю – противники Тримперии будут возникать всё время. И если мы поступим так, как я говорю, у них всегда будет цель. И не забывай, что Стиву все Странники Одиннадцати Пространств верят безоговорочно. Если кто-то от него не вернётся – все будут считать, что так и надо!

– Вот только какого взять двойника? – бубнит Баер.

– Другого терраформа, очевидно! – ухмыляется Клешня. – Что тут думать? Ему тоже волю сломать, и всё!

– Слишком рискованно, – отмахивается Первый. – Всё-таки терраформы – крепкие орешки. Все силы нужно будет положить на то, чтобы сломать волю Стиву, второй терраформ нам будет только в тягость. Лучше взять какой-нибудь вид, который легко уговорить или купить. Не переживайте насчёт внешнего вида, мы тут как раз разработали классную штуку – маскировщик. Он выстраивает специальные наночастицы магнитным полем. Стоит двойнику его надеть – и

внешность, и голос, и запах будет у него такой, какой запрограммируешь! Он даже на ощупь станет тем, кем нужно! И для существ разных размеров маскировщик подходит. Можно даже звёздного кита под атомника замаскировать, и наоборот – есть там компенсационные механизмы.

– Тогда предлагаю свой вид, – произносит Баер. – И мою родную планету – Землю. Там купить можно всех и вся, так что двойника долго искать не придётся. Кстати, Землю же сделаем той самой «далёкой планетой»: оружия там – сколько хотите. А если ещё наше предложить – с радостью примут. Договоримся с кем надо, дадим на лапу кому надо, и дело в шляпе, со всякими психами там в два счёта разделаются.

– Тогда уж пусть там разбираются с любыми пришельцами, – добавляет Первый. – Мало ли, вдруг кто-то раскроет наш план и сам припрётся на Землю. Это тоже надо учесть.

Тримперцы ещё раз уточняют детали предстоящего мероприятия и убеждаются в том, что план прямо-таки идеален. Пока орхги готовят оружие, которое положит конец терраформам, а йорзе работают над «сценарием» для двойника Стива, Баеру поручают устроить всё на Земле. На всякий случай вместе с Редваем на Землю отправляется Клешня с несколькими другими паукрабихами. Баеру легко удаётся нашептать пару слов о том, как ужасны инопланетяне, земным политическим лидерам, которые не гнушаются применять военную силу по любому поводу, очень любят деньги и слабо владеют научным методом. С их подачи средства

массовой информации и малограмотные знаменитости тут же принимаются за бесстыдную противоинопланетную пропаганду. И вскоре весь маленький голубой мир охватывает готовность разобрать на атомы любого пришельца.

Что до будущего двойника Стива, то его Баер видит в прославленном актёре, многократном оскароносце, уроженце Туманглии со странным именем Витс Гринболд. В одном из интервью он как-то признался, что сначала родители хотели назвать его Стивом, но потом решили сделать наоборот в буквальном смысле. Когда-то Баер был большим поклонником этого оригинального актёра.

Обладатель странного имени – приятный на вид молодой человек с небрежной причёской и серыми глазами, в которых читается уверенность в превосходстве над всем родом человеческим – сейчас покидает телестудию, где давал очередное интервью. В автомобиль, дверь которого открывает замаскировавшийся под телохранителя Баер, Витс садится с таким видом, будто его заставляли пахать под палящим солнцем.

– Господи, как надоели эти журналюги, – вздыхает Витс. – Опять всё перевернут. Ну, ничего, увольняли уже таких как миленьких. Ну, поехали.

Витс замечает, что машина по-прежнему стоит на месте, а водитель, почему-то не очень похожий на человека, на непонятном языке оживлённо обсуждает что-то с Баером, который сидит на штурманском месте.

– Хорош трепаться! Поехали уже! – гаркает Витс. – Уволю к чёртовой матери!

Водитель не отвечает Витсу, но визгливо кричит на Баера:

– Фан тау цанграпум пьяро эль! Пьяро эль фоммонэши таухи уманекульхи лайнух точанши! Фоммоно лайнысы гьяон таоло итцинса, дафэ шой лайно бэро!¹⁰

– Лайно бэро, лайно бэро, фублакуда! Гагарту пьяро кой-сатанхи, гашвирвих!¹¹

– Бактоша. Энпарджок'арх гырчхосо лофотонха пьяро тау чи. Зэрульхи, гакрапцу бэро диприко, жам шой драпаросо.¹²

Тут же добрый десяток серо-голубых клешней прижимает Витса к сидению.

– Что за дурацкие шутки? – вскрикивает Витс. – Уберите руки... КЛЕШНИ!?

И тотчас же машина отрывается от земли. Витс с ужасом наблюдает, как за окном исчезает привычный городской пейзаж, появляется видимый край атмосферы Земли, затем – тёмное звёздное небо, а потом возникают полосы яркого света. В это же время Витс чувствует, как что-то одно укалывает его под затылок, а что-то другое немного надавливает на правую щёку. Эти необычные ощущения быстро проходят.

¹⁰ Да что ты ко мне прицепился! Для меня все вы, человечешки, на одно лицо! На твоей же совести всё будет, если это не он!

¹¹ Да он, мать твою, он! Говори своим, пусть вяжут!

¹² Будь по-твоему. Тебе же хозяин башку оторвёт. Девчонки, держите его крепко, чтоб не сбежал.

Внезапно Витс догадывается, что начал понимать, о чём всё ещё продолжают спорить нечеловеческого вида водитель и «телохранитель». Вступить в спор Витс всё же не решается.

Вскоре за окном вновь появляются отдельные звёзды вместо полос света. А затем возникает и пепельно-серая атмосфера какой-то планеты с неприветливыми руинами на поверхности.

Оцепеневшего от страха Витса выталкивают из звездолёта, замаскированного под земной автомобиль, и тащат в единственное неразрушенное здание. Там его ведут по длинному коридору с чёрными блестящими стенами, в отражении которых Витс видит, насколько побледнел от ужаса. Наконец, Баер, Витс и паукрабихи оказываются в просторной комнате. Над мягкими диванами висят довольно безвкусные картины, а на потёртом ковре стоит журнальный столик, на котором лежит закрытый чёрный чемодан. Диссонанс в эту почти земную сцену вносят разве что странные роботы и жуткого вида существа – орхги, паукрабы и йорзе.

Витса сажают на диван. Тут же к человеку подлетает Хргрт"Экта:

– Слушай сюда, низшая форма жизни: не будешь на нас работать – умрёшь! Даже не пытайся отказаться, ничтожество!

– Мой господин, прошу прощения, но я уговорю его по-другому, – вкрадчиво вступает Баер.

– Да пошли вы все! – рявкает Витс в неожиданном даже

для него самого порыве смелости. – Кто бы вы ни были, вы не имеете права мне угрожать! Тоже мне «предложение, от которого нельзя отказаться»... тоже мне мафия! Один звонок – и вы все за решёткой! Я сейчас же...

– Успокойтесь, никто Вам не угрожает, сэр, – ласково обращается к Витсу Баер. – Мы Вам потом объясним, кто мы такие. А сейчас послушайте. Вы же ведь непревзойдённый актёр. Ваш талант исключителен, Ваша игра потрясает воображение...

– Это точно! А что, кто-то сомневается в моих способностях?

– Земные режиссёры, видимо, не понимают, с кем имеют дело. Они заставляют Вас играть каких-то второстепенных, неярких персонажей...

– Второстепенных? У меня только главные роли! Неярких? Возмутительно! Кто это сказал?

– Позвольте договорить! Мы предлагаем Вам лучшую в Вашей жизни роль: самое могущественное создание в Млечном Пути. Вот оно...

Баер достаёт из кармана коннектар и выводит на нём голографическое изображение Стива с кратким описанием его особых примет и способностей.

Витс со скучающим видом изучает описание Стива. «Мощнейшие телепатические способности», «телекинез наивысшей силы», «превосходит всех представителей своего вида»... даже эти слова не слишком его впечатляют. В итоге,

Витс выдаёт лишь снисходительное заключение:

– Ну, в целом, неплохо. Довольно проработанный типаж. И всё же... не знаю. Как-то не очень интересно.

– Конечно, роль трудная – Вам придётся изучить все его привычки, манеры, научиться говорить на сложнейшем языке хокен, а затем встретиться с ним самим... ну, это детали, Вы всё узнаете в своё время. Но Вы же по-настоящему выдающийся актёр, истинный гений, Вам это ничего не будет стоить. О, может, я зря сказал «ничего не стоить»...

Лёгким движением Баер открывает чемодан.

– Триллион фунтов стерлингов для начала пойдёт? Отвечаю на Ваш мысленный вопрос – фунт стерлингов в Галактике идёт, курсы хорошие. В Млечном Пути ещё много людей, которые не отказались от денежной системы. Дальше мы Вам ещё будем приплачивать. А ещё мы введём Вам имморталей – бактерий бессмертия, и старость Вас, таким образом, не коснётся. Ещё...

Баер замолкает. Глаза Витса широко раскрываются, на лице растягивается улыбка, а руки будто сами собой поднимаются в радостно-изумлённом жесте.

– Триллион??? Настоящих??? – наконец, выдыхает Витс.

– Самых настоящих, – отвечает Баер. – Всё законно, разумеется.

– Что же вы сразу не сказали?! Да за такие деньжищи я вам кого угодно сыграю! Давайте контракт, сценарий и всё остальное, я согласен! Кстати, бессмертие – это тоже круто!

Итак, Витс достаётся тримперцам со всеми потрохами. Он получает в своё распоряжение маскировщик, Галактическую Энциклопедию и всестороннюю тримперскую поддержку. Витс старательно усердно учится скрывать мысли усилием воли, изучает повадки всех терраформов и Стива в частности, отрабатывает терраформские движения и жесты, выучивает язык хокен и даже начинает на нём говорить. Делать это позволяет голосовой модулятор, который встроен в маскировщик Витса – ведь далеко не все звуки хокена доступны человеческому голосовому аппарату. Словом, актёр работает над ролью со страшной силой.

А тримперцы вдруг понимают, что сами подготовились гораздо хуже...

Они не учли, что если Стива возьмут в плен, он легко сбежит сам с помощью телепортации! Чтобы решить этот вопрос, тримперские лидеры вновь собираются под поверхностью... ну, вот этой самой, как её там, планеты.

Заседание длится долго и безуспешно. Но внезапно в штаб-квартиру врываются двое йорзе, которых изначально не приглашали.

– Слава Создателю! Мы нашли выход! – объявляет один, и второй достаёт из кармашка на поясе какую-то пробирку. – Яд, которого боятся все терраформы! Если ввести эту смесь ядов в дорсальный спинной мозг, терраформ впадёт в полукomatозное состояние и никуда не убежит. Проверено – работает!

Тримперцы с радостью принимают эту весть. Витс получает новое задание – научиться вкалывать яд так, чтобы Стив до последнего мгновения ни о чём не догадался. Это оказывается и просто, и сложно одновременно. Просто потому, что в терраформской культуре даже незнакомцы могут спокойно обниматься – настолько это распространённая и приличная форма поведения. А вот сложность заключается в том, что ввести яд в дорсальный спинной мозг терраформа необходимо только одним, очень быстрым и крайне точным уколом. Однако Витс доводит нужное движение до совершенства – конечно же, после того, как обнаруживает на своём счету прибавку.

Наступает Тот Самый День. Орбиту Цеффана облепляют паукрабские корабли. Вскоре после этого с родной планеты терраформов по всему Млечному Пути распространяется сигнал бедствия. И такой, который причиняет терраформам почти что физическую боль. Стива, который откликается быстрее всех, задерживают йорзе: они перестраивают сразу несколько магистралей так, ему долго не удаётся найти хорошо спрятанный выход. Как ни парадоксально, тем, кто находится на Цеффане, не удаётся быстро определить источник сигнала бедствия: тримперцы позаботились о том, чтобы сигнал шёл из разных мест и через произвольные промежутки времени. К тому же, тримперские хакеры взламывают не только терраформские чипы индивидуальной информации, но и все цеффанские информационные сети, а также

выводят из строя радары и орбитальные спутники.

Когда на Цеффане собираются все без исключения сородичи Стива, в атмосферу планеты входят сотни тысяч орхгских боевых кораблей. На одном из них находятся Хргрт'Экта, Баер, Клешня, Первый и Витс, который с помощью маскировщика уже принял облик терраформа. Но пока ещё не Стива, чтобы не вызывать подозрений.

– Закрывай уши, – обращается к Витсу Баер. – Когда терраформ теряет сознание или гибнет, он издаёт самый жуткий звук, какой только можно себе представить.

– Но крик Стива мне же всё равно придётся слушать, я правильно помню?

– Разумеется. Но ты отреагируешь на него естественно только в том случае, если сейчас крик не услышишь. Иначе он поймёт, что ты не терраформ, и успеет разорвать тебя на части. Помни: у тебя лишь одна попытка, всё должно быть идеально. Стив должен будет тебе полностью довериться. Вся Галактика должна будет тебе довериться...

– Да куда она денется! Кто я, в конце концов – величайший актёр или статист в провинциальном театре? По-моему, ответ очевиден!

– Никто в тебе не сомневается! Всё, пора, закрой уши.

Баер обращается к Хргрт'Экте:

– Мы готовы, мой господин.

– ОГОНЬ!!! – гаркает орхгский Император.

Весь Цеффан содрогается от грохота неисчислимых взры-

вов и одновременного предсмертного крика миллиардов терраформов. Другие же цеффанские формы жизни не успевают издать и звука – смерть настигает их молниеносно. Когда-то живописный мир с ярко-голубым небом, зелёными континентами и искрящимися городами охватывает поистине адское пламя – невероятно горячая плазма. Сделав своё разрушительное дело, чудовищный огонь гаснет и обнажает безжизненный камень, покрытый пылью, обломками и обуглившимися трупами.

Тримперцы равнодушно взирают на опустошённую за считанные мгновения планету. Какое им дело до каких-то низших форм жизни? Какое дело до их боли и страданий? Что для тримперцев древнейшая цивилизация, которая сеяла жизнь и просвещение во всём Млечном Пути?

Бельмо на глазу растущей Тримперии!

Буквально через пару деминут после опустошения Цеффана на корабль орхгского Императора приходит сообщение о том, что Стив выпутался из пространственно-временного лабиринта.

– Твой выход, – чуть ли не ласково говорит Витсу Хргрт’Экта. – Ну, как там у вас говорится, ни пуха ни пера.

– К чёрту, – бросает Витс и опускается на изуродованную поверхность главного терраформского мира.

Тут же прибывает Стив. Он выходит из корабля и понимает, что опоздал. По его лицу пробегает скорбное выражение, но вскоре сменяется космически холодным и спокойным.

– Да, в истории нашей цивилизации это уже третий раз, но в моей жизни – первый, – думает Стив. – Что ж...

– Стив! – дрожащим голосом окликает его другой терраформ. – О, Лучезарный Ум! Как хорошо, что ты жив, брат! Хоть кто-то ещё выжил!

– Ты давно здесь? – спрашивает Стив.

– Чуть раньше тебя прилетел... не успел ещё сесть, вижу – вспышки, взрывы... я видел тримперские корабли... проклятые... жестокие... варвары, изверги, кровопийцы! Они уничтожили всё! Они убили всех наших братьев до единого! Они истребили всё живое!

Не в силах сдержать отчаяние, терраформ падает на колени.

– Я ничего не мог сделать... что теперь остаётся? Восстановить наших братьев уже невозможно – эти тримперские живодёры ещё и взломали ЧИИ! Все, все те личности погибли, таких уже не будет!

Страдания терраформа становятся ещё более душераздирающими.

– Мои родные... я летел к ним... их никто не заменит... я остался совсем один, Стив, я в отчаянии!

– Ну же, встань, брат, – мягко произносит Стив и подходит ближе к сородичу. – Мне тоже тяжело. Мои близкие, друзья, коллеги – они все тоже были здесь. Не стоит забывать, что Вселенная холодна и подчас жестока. Но помни, мой юный друг: время всё излечивает. Не менее холодное,

чем сама Вселенная, безразличное время.

– Тебе легко так говорить! – восклицает терраформ, вставая с колен. – Ты особенный, самородок, гений. А для меня такая Вселенная слишком холодна.

Стив улыбается и обнимает собрата.

– А так теплее? – смеётся Стив.

– Конечно, теплее... – отвечает сородич.

И тут же в дорсальный спинной мозг Стива вонзается ядовитая игла.

Стив отстраняется от «брата». Едва держась на дрожащих ногах, он поднимает голову и издаёт протяжный, оглушительный, мучительный, страшный крик. Витса жуть берёт от того, насколько этот вопль похож на человеческий. Будто бы человека медленно режут – нет! – рвут на части...

От ужаса Витс, кажется, раскаивается в своём поступке... и роняет шприц. Этим он и выдаёт себя. Теряя сознание, Стив выдавливает единственное слово:

– Предатель...

В последний миг Стив пытается дотянуться до Витса когтем, но, не в силах больше управлять своим телом, падает.

Витс вспоминает о вознаграждении. Всякие угрызения совести тут же покидают его душу, и он подаёт сигнал тримперцам. После этого Витс перенастраивает маскировщик и приобретает облик Стива. Полуживое тело настоящего Стива заключают в бак с так называемым живительным раствором, который ставят в кладовку в его собственном доме. Это

тоже часть плана тримперцев: никто, думают они, не станет искать Стива у него же дома.

Тем более что теперь там живёт образ Стива, который создаёт гениальный актёр и отвратительный корыстолюбец по имени Витс.

Глава 6. Новые герои Укрытого Рукава

*Здесь нужно, чтоб душа была тверда;
Здесь страх не должен подавать совета.*

*Данте Алигьери
«Божественная комедия»*

С того дня, как Тримперия избавилась от главного источника сопротивления, прошло уже больше целого лигроротацена.¹³ Несмотря на то, что и без терраформов весь цивилизованный Млечный Путь боролся за свою свободу как мог, гнусный план тримперцев всё же сработал. С тех пор одна часть Галактики радостно трудилась на лживых йорзе, другую держали в постоянном страхе безжалостные орхги, а третью неумолимо застраивали под свои нужды наглые паукрабы. Бесчисленные восстания были жестоко подавлены. А всех тех, кто надеялся на помощь последнего терраформера Стива, подлый Витс хладнокровно отправлял на свою родную планету – Землю, где несчастных методично уничтожа-

¹³ Ротацен – единица, равная времени обращения Центра Галактики. Это около ста миллионов земных лет. Лигроротацен – одна миллионная ротацена – это примерно сто земных лет.

ли равнодушные военные.

Земля, что интересно, оказалась очень удачным местом для такого манёвра. Водный Рукав,¹⁴ в котором находится Солнечная система – единственное место в Млечном Пути, которое тримперцы так и не смогли завоевать. Поэтому Странники Одиннадцати Пространств стали называть этот рукав не иначе как Укрытым. Дело в том, что с исчезновением терраформов некому стало следить за обстановкой вокруг магистралей и при необходимости перемещать трубы. Как раз в Укрытом Рукаве образовались сразу несколько новых чёрных дыр, из-за чего схлопнулось множество магистральных труб, которые соединяли внутренние регионы с межукавьями и другими рукавами. Уцелели только трубы по краям. Кроме того, именно на окраинах Укрытого Рукава поселились четыре вида гигантских существ, способных жить в открытом космосе. Это им удаётся за счёт кислорода, который вырабатывают симбиотические бактерии в крови. Любой другой пище эти странные животные предпочитают всевозможные металлы и сплавы, и в особенности те, из которых состоят звездолёты. С одной стороны, чудовища оберегают Укрытый Рукав: они подкарауливают тримперские флотилии прямо у выходов из магистральных труб и не дают им проникнуть во внутренние регионы. Но, с другой стороны, чудовища никому не позволяют выбраться из

¹⁴ Землянам, которые не слишком хорошо помнят свой галактический адрес, напомним: это Рукав Ориона.

рукава: на не-тримперские корабли они охотятся с точно таким же рвением. С остальной Галактикой у Укрытого Рукава остаётся лишь виртуальная связь. И та не особенно надёжна: тримперцы постоянно перекрывают разные каналы связи в надежде хоть как-то повлиять на неподвластный им рукав...

Ни лазеры, ни плазменные снаряды, ни уж тем более горючие меты не способны пробить шкуры всех четырёх видов чудовищ: шестируких хваталков, похожих на гигантских кольчужных сомов лепоракантигрызов, длиннозубых удержателей и покрытых голубым мехом космических мурчальников. Когда поблизости нет звездолётов, чудовища разгрызают мелкие астероиды. Держатся эти существа обычно небольшими смешанными группами. Они умеют быстро перемещаться в космосе и грамотно координируют совместные действия. Вот и всё, что известно об этих «защитниках» Укрытого Рукава, если верить непогрешимой Галактической Энциклопедии. Впрочем, недостаток знаний о космических чудовищах и всеобщий страх перед ними не останавливают одного отважного сартонари, который всё ближе подбирается к краю Укрытого Рукава на небольшом маневренном звездолёте.

Сартонари – крупное существо с тёмно-серо-голубым мехом, который коричневеет на голове и на кончике длинного хвоста. Эти сильные и ловкие крылатые охотники издавна славятся тем, что умеют ловить и укрощать любых существ – как неразумных, так и разумных. А именно этот охотник,

который собирается выбраться из Укрытого Рукава, признан одним из лучших среди всех сартонари. На это указывают лёгкие, но очень прочные чёрные доспехи с золочёной опушкой. Только самым выдающимся сартонари-охотникам дозволено носить такие.

Также на особый статус прозрачно намекают постоянные вызовы со всех концов Галактики. В этот раз сартонари призывают жители планеты Альдон из соседнего Многозвёздного Рукава.¹⁵ В окрестностях планетарной столицы, Латфланда, от многолетнего сна очнулось кошмарное чудовище – мегажут. Вместо того, чтобы отправиться искать добычу в горы, зверь решил поохотиться на местных разумных, но очень уязвимых существ – мелльдов,¹⁶ которые представляют из себя, по сути, желе. Поэтому они обращаются к знаменитому охотнику на чудовищ, чтобы тот отвёл мегажута подальше от города. При этом мелльды просят сартонари не торопиться и остерегаться космических чудовищ, страх перед которыми силён и за пределами Укрытого Рукава. И заклинают избегать каких бы то ни было столкновений с вездесущими тримперцами, мимо которых в Многозвёздном Рукаве даже пылинке трудно пролететь незамеченной.

Однако сартонари не намерен прятаться. Этот опытный охотник на неразумных чудовищ и разумных преступников рассчитывает на собственную молниеносную реакцию и ис-

¹⁵ Многозвёздный Рукав земляне называют Рукавом Персея.

¹⁶ Пожалуйста, не путайте мелльдов с мельдянами. И те и другие обижаются.

ключительную маневренность своего корабля, который похож на пикирующую птицу. Крылья этой «птицы» несут на себе пару лёгких лазерных орудий, а «голова» почти полностью прозрачна, что даёт охотнику широкий обзор. Благодаря этому сартонари успевает заметить космических чудовищ даже раньше, чем радар. А когда чудовища обращают внимание на корабль и бросаются в атаку, используя природные реактивные двигатели – подкожные мешки с самовоспламеняющейся смесью газов – сартонари сбивает их с толку особенно хитрыми манёврами, после чего мгновенно скрывается в ближайшей магистральной трубе.

Однако прямо у выхода охотник наталкивается на тримперский корабль. Без каких-либо преамбул начинается сеанс связи. На экране сартонари видит классический квартет всех тримперских патрулей, который состоит из орхга, паукраби-хи, паукрабского робота и йорзе.

– Корабль номер 47-Л-СЧТ-РФ-70!¹⁷ Приказ: немедленно остановиться! Перелёт не санкционирован! Тримперское Транспортное Управление не давало разрешения данному номеру! – противным голосом сообщает с экрана связи робот.

– Ррр, шли бы вы далеко и надолго, – ворчит сартонари,

¹⁷ Стандартная в Млечном Пути форма номера космического корабля. В начале и в конце – любые числа (обычно до четырёхзначных), после первого номера – обозначение типа корабля (личный, грузовой и т.п.), далее сокращение от названия вида владельца (в данном случае это сартонари-чудовищелов тихарлавский) и его инициалы.

лишь слегка сбавив скорость и ничуть не изменив курс.

– Райтлет Фэнгкло! – отстранив робота, обращается к сартонари орхг. – Думаешь, что тебе по-прежнему можно летать, где вздумается? Ошибаешься! Нечего было отказываться от тримперской службы! Теперь ты должен летать только по разрешённым маршрутам, как и все остальные!

– Ррр! Да грыз я вас всех поперёк! Курс не меняю.

– Ты никуда не полетишь без нашего разрешения! Или отправляйся туда, куда прикажем, или мы высылаем карательный отряд!

Райтлет оскаливается всеми острыми зубами, а затем показывает тримперцам сартонарийский оскорбительный жест: выпускает коготь на указательном пальце левой руки и делает ею два зачёркивающих движения.

Отряд карателей не заставляет себя долго ждать. Плотной сферой тримперские боевые корабли, в которых совмещаются черты одновременно и орхгских, и паукрабских, и йорзских, окружают звездолёт Райтлета.

– Летишь за нами, или стреляем! – объявляет с экрана орхг, командир отряда. – Ты обязан подчиняться законам Тримперии!

– А-аррх! – рычит Райтлет. – Стреляйте, сколько влезет! Я подчиняюсь только внутреннему нравственному закону и Универсальному Кодексу Высшей Цивилизации! Пошли вы все...

Кратко и нецензурно уточнив, куда именно пойти трим-

перцам, Райтлет окружает корабль аргоновыми щитами и стремительно вырывается из окружения. Тримперцы немедленно открывают огонь из всех плазменных пушек, но промахиваются. Для погони за высокоскоростным сартонарйским кораблём тримперские звездолёты оказываются слишком неповоротливыми. Впрочем, тримперцы не сдаются: они открывают огонь из новых орудий, так называемых твердоплазмомётов, способных пробивать аргоновые щиты. Орудия эти тяжёлые и медленные, но опытным стрелкам удаётся направить их так, чтобы сразу два твердоплазменных снаряда попали в двигатели корабля Райтлета, а третий задел ещё и нижнюю часть кабины. Происходит всё это тогда, когда корабль сартонари оказывается в зоне притяжения холодной планеты Глация. Туда часто отправляют всевозможных «врагов Тримперии», чтобы те замёрзли насмерть.

– Прекратить погоню, – объявляет командир. – Там он не выживет, даже если не разобьётся.

Корабль Райтлета быстро оказывается в атмосфере Глации. Сартонари понимает, что выправить ход звездолёта ему не удастся, и готовится к жёсткой посадке на заснеженную землю. Райтлет выхватывает из шкафа в хвостовом отсеке корабля плотную куртку и брюки – не столько для защиты от холода, ведь не замёрзнуть Райтлету помогает собственный густой мех и тёплый воздух из имплантированного генератора – сколько для того, чтобы под доспехи и одежду не забивался снег. После этого Райтлет берёт ящик с инструмен-

тами, вновь садится в кресло, пристёгивается к нему и катапультируется.

Встроенный в кресло парашют не подводит, и Райтлет благополучно опускается на поверхность холодного мира рядом со своим кораблём. К приятному удивлению сартонари, оказывается, что его звездолёт пострадал не так уж сильно, поскольку удачно врезался в толстый слой свежего снега. Райтлет отстёгивается от кресла и осматривает корабль.

– Что ж, это можно починить на месте, – думает Райтлет и открывает ящик с инструментами. – Ppp! Припой закончился! Интересно, можно ли его тут где-нибудь достать? Тут-то я ещё никогда не был...

Из кармана куртки Райтлет достаёт Галактическую Энциклопедию. К сожалению, книгоплат с этим ценным источником информации изрядно побился и местами даже подплавился: лежал он как раз у той стенки, по которой прошёлся твердоплазменный снаряд.

Книгоплат – устройство, рассчитанное на широкий спектр неблагоприятных условий... но, всё же, не на экстремальные. В самой распространённой своей форме, удобной для многих разумных существ, книгоплат представляет собой две прямоугольные пластиковые пластины, соединённые по одному краю наподобие книжного разворота. Между ними, когда устройство включено, располагаются тончайшие страницы из виртуальной бумаги, которые можно перелистывать и придерживать, как обычные бумажные. Также виртуальная

бумага позволяет искать в тексте определённые слова и делать ссылки на другие источники информации, проигрывать звук, видео и голограммы. Словом, с точки зрения землянина, книгоплат – это удачный гибрид книги и Интернета. Книгоплаты с Галактической Энциклопедией обладают ещё одной очень полезной функцией: с помощью встроенной камеры они позволяют мгновенно находить информацию о любом объекте в определённом радиусе.

Райтлет понимает, что Галактическая Энциклопедия в этот раз ему не поможет. Он вытягивается в полный рост и осматривается, надеясь найти где-нибудь жилища местных разумных существ. Но его отвлекает чьё-то шуршание у самых ног. У себя под ногами Райтлет обнаруживает капюшонника – забавного зверька, который длинным телом и густым мехом напоминает космического мурчалника. Правда, очень маленького и совершенно безобидного. Помимо размеров, от чудовища капюшонника отличают четыре короткие восьмипалые лапки. Из серого меха с чёрными, белыми и бежевыми вкраплениями торчат длинные тёмные вибриссы, а из пасти зверька то и дело высовывается длинный язык с роговой щёткой на конце. Два зелёных глаза капюшонника выжидательно смотрят на Райтлета. Потеряв всякое терпение, зверёк поднимается на задние лапки и начинает громко верещать. Сартонари улыбается и гладит капюшонника.

Капюшонник – хорошо известное Райтлету существо, ко-

торое расселилось вместе с путешественниками по многим холодным планетам. Когда разумных существ поблизости нет, капюшонник питается всем, что найдёт, чаще всего – накипными лишайниками и замёрзшей падалью. Но когда зверёк обнаруживает разумное существо в куртке, он забирается на капюшон и образует на нём живую меховую оторочку – если, конечно, владелец куртки не против. Однако мало кто отказывается от услуг такого пушистого друга, ведь капюшонник не только греет хозяина, но и чистит ему одежду и даже моет его самого. Прицепившись к капюшону, зверёк невероятно длинным языком истово облизывает и одежду, и её обладателя, благодаря чему получает разнообразные органические и минеральные вещества. Через некоторое время смышлённый зверёк совершенно самостоятельно покидает хозяина.

Райтлет великодушно позволяет капюшоннику занять своё любимое место. Зверёк с радостным хихиканьем забирается на капюшон куртки Райтлета и принимается за работу.

Тем временем новый хозяин капюшонника решает всё-таки приступить к ремонту корабля. Без припоя вполне можно починить неметаллические части. Первым делом Райтлет специальным стекловарителем сплавляет осколки лобового стекла и придаёт тому нужную форму, после чего закрепляет на прежнем месте. Когда Райтлет задумывается над тем, что чинить дальше, его чуткий слух улавливает чьи-то шаги,

а затем и густой бас:

– Здорово! Ты тоже тримперцы сюда замерзать отправили? Хошь мохового чайку с китолушевым салъцем?

Райтлет оборачивается и видит разумного аборигена Глации, который одет в традиционную бежевую меховую куртку. Эгих тучных существ с густыми вибриссами в Галактике называют не слишком благозвучно – хремфы моржовые. Разумеется, при быстром и небрежном произношении это название легко превращается в универсальное оскорбление...

Дело в том, что самоназвание аборигенов Глации звучит примерно как «хфрефнмрфжи», что очень и очень многие Странники Одиннадцати Пространств просто не могут выговорить. А ещё жители Глации, несмотря на двуногость, ужасно похожи на моржей с планеты Холодрыггер, которые, по забавному совпадению, ничем не отличаются от земных.

– Спасибо, было бы неплохо, – отзывается на предложение хремфа моржового Райтлет. – А если у тебя ещё вдруг найдётся пластично-стальной припой, я буду тебе очень благодарен.

– О, этого добра навалом! Ну, пошли ко мне!

Абориген приводит Райтлета к своему жилищу – похожему на иглу инуитов просторному дому, который сделан из снега. Стены помещения, куда хозяин и гость заходят в первую очередь, обвешаны шкурами глацианских зверей. На полу лежат их же черепа и когти, а к стенам приставлены костяные копыта и гарпуны. На специальной полочке лежит

большой бубен, расписанный замысловатыми разноцветными узорами. На потолке висит чья-то выделанная шкура, на которой изображены сцены из местных мифов. На первый взгляд может показаться, что житель этого дома ничего не ведаёт о науке, космических кораблях и делах Галактики, хотя и владеет общегалактическим языком. Впрочем, хифсдангл мог запросто до него дойти вместе с какой-нибудь жертвой Тримперии вроде Райтлета...

Но это обманчивое впечатление. Старинное на вид помещение – лишь одно такое в доме. Следующая же комната оборудована электрогенератором, сенсорными экранами, стационарным коннектаром и высокотехнологичным комплексом для хранения и приготовления пищи. Из одного отсека этого комплекса хозяин достаёт чайник с зелёным мховым чаем и тарелку с китолушевым сальцем. Всё это он ставит на парящий стол.

В ходе приятной беседы за чаем Райтлет узнаёт, что приютивший его абориген – одновременно и литературовед, и охотник на китолушей, а ещё, что особенно важно сейчас – мастер по ремонту космических кораблей. И ещё он немножечко шьёт. Зовут его Шаман Однако. В свою очередь, узнав имя гостя, Шаман признаётся, что всю жизнь мечтал с ним встретиться и обменяться охотничьим опытом.

Когда разговор о тонкостях охоты на всевозможных тварей завершается, наступает тишина. Но вскоре её нарушает звук двигателей космического корабля.

– Ррр, наверное, опять тримперцы, – ворчит Райтлет.

– Ох, покою не дают эти изверги! – стонет Шаман. – В космосе прям пролёту нету! Да и на планетах чёрте-что творять. Нас-то ешо не так мордуют – нам повезло, у нас холодно... а у кого климат помягше, так тех вообще замучили. Эх, Стив, шо ж ты в доме своём отшельничаешь, помог бы нам! Было ж время, когда ты их корабли направо и налево швырял!

– Подожди! Стив? Тот самый терраформ?

– Ага.

– Так он жив? Мне рассказывали, что его убили! И что же с ним такое?

– Да почём мне знать-то? Говорять, он у себя дома заперся. К нему кто только не наведывался, но никто не вернулся. Ума не приложу, шо с ним такое делается. А ведь такой весельчак был! Я с ним, помню, как-то раз в снежки играл. Выхожу, значить, из дома – а он в снегу валяется. С горячей планеты, говорить, прилетел. Я и сказать ничего не успеваю, а он как вскочить и давай в меня снежками бросаться! И смеётся, звонко так, как юнец, всеми льдами клянусь! Хотя ему полторы тыщи цеффанских лет. Это... сколько ж по-нашему-то... пятьсот сорок пять, во! А теперь, вот, засел дома и никому не помогает...

– Ха, а если я попробую его разговорить?

– Я ж те говорю – никто не вернулся! А ну как он рассудком подвинулся? Может, всех убивает, кто к нему придёт!

– Я не боюсь. Рискнуть стоит – может, так удастся спасти Млечный Путь. Где он живёт? Возле Центра Галактики, я правильно помню?

– Да там, там. Не летай ты туда! Не по бивням те это!

– А я вот возьму и попробую! Знаешь, чёрные доспехи просто так не выдают! Сейчас только маршрут уточню...

Сартонари машинально лезет в кармашек на поясе за Галактической Энциклопедией и вспоминает, что книгоплат с ней сломан.

– А-ррр, совсем забыл. Галактическая Энциклопедия у меня тоже не в порядке, как и корабль, – вздыхает Райтлет.

– Корабль-то я те починю, а вот Энциклопедию... не, я по книгоплатам не спец. Ты, это, слетай лучше на Сабкостисс – изобретатели этой штуки живут, с ними и поговори.

– О, спасибо, совсем забыл про фоксиллинда! А далеко Сабкостисс отсюда? Ну, или какая-нибудь их колония?

– Да тут труба, совсем близенько. Сабкостисс в твоём родном Укрытом Рукаве, да прямо у края, везунчик.

С этими словами Шаман выводит на одном из сенсорных экранов карту Млечного Пути и показывает на ней местоположение планеты Сабкостисс.

– Я те в навигатор забью координаты, – предлагает Райтлету Шаман.

Ещё после нескольких кусочков сальца Шаман принимается за ремонт корабля. Хозяин звездолёта тоже не остаётся без дела – он паяет устройства на приборной доске. Всего

через два дечаса корабль становится готов к новым полётам. Райтлет благодарит Шамана и отправляется к Сабкостиссу. При этом он связывается и с мельдами, чтобы узнать, насколько неотложно дело в окрестностях Латфланда. Райтлету сообщают, что мегажут сам ушёл из города в горы. Таким образом, у сартонари появляется достаточно много времени для того, чтобы починить книгоплат с Галактической Энциклопедией, а затем попытаться навестить Стива.

На своём пути Райтлет не встречает ни тримперцев, ни космических чудовищ. Вздохнув с облегчением, Райтлет не спеша входит в атмосферу Сабкостисса.

Планета Сабкостисс, по мнению самых разных Странников Одиннадцати Пространств – один из красивейших миров с очень приятным тёплым климатом. Под синим небом раскинулись бескрайние леса из причудливых цветущих деревьев самых разных форм и размеров. В основном равнинный ландшафт украшают редкие холмы и одиночные вулканы.

Посадочная площадка, на которую садится корабль Райтлета, расположена над кроной громадного раскидистого дерева с ярко-жёлтыми листьями, на которых пентахроматические глаза Райтлета видят ещё и инцилитовые узоры. Рядом находится здание космопорта «органической» формы без единого прямого угла. Снаружи оно украшено картинами жизни на разных планетах. Внутри здания размещаются автоматы для регистрации, сразу за которыми находится

огромная интерактивная карта Сабкостисса. Путешественники вводят цель приезда, выбирают место назначения и тут же получают распечатку или голограмму с подробным описанием маршрута. Для особо искущённых есть и специальный пункт: «куда угодно», когда маршрут и место назначения генерируются случайным образом.

Для регистрации Райтлет привычным движением кладёт руку на биологический считыватель и смотрит в нужную точку перед просветом. Эта общепринятая в Галактике опознавательная технология отличается скоростью и надёжностью, а также даёт массу полезной информации учёным – разумеется, если путешественник готов её предоставить. Порадовав учёных, Райтлет подходит к карте. Он интересуется у мощного компьютера с развитым искусственным интеллектом, где можно починить Галактическую Энциклопедию, и мигом получает ответ: буквально в одном угомирад отсюда живёт и работает большой специалист по общегалактическим технологиям и выдающийся биолог, автор множества книг и статей в Галактической Энциклопедии – профессор Айзел Дори.

Райтлет решает воспользоваться не местным транспортом, а собственными ловкими конечностями. Леса на Сабкостиссе многоярусны и густы, но на удивлениеходимы. Потому Райтлет уже скоро оказывается перед дверью, вырубленной в стволе колоссального дерева с тёмно-зелёными листьями и яркими фиолетовыми цветками. У двери

висит табличка, которая на общегалактическом и фоксиллиндском языках гласит: «Профессор Айзел Дори, специалист по общегалактическим технологиям и биологии углеродных форм жизни. Работаю с 3 до 8 дечасов, заходите. В 5 дечасов обедаю, однако если у Вас крепкие нервы, тоже можете зайти». Отдёрнув рукав рубашки, Райтлет смотрит на часы-календарь на левой руке. На одной половине дисплея отображается время определённой точки на родной планете Райтлета, по которому сартонари живёт сам, а на другой – местное время. Как раз пять дечасов – значит, к Айзелу могут зайти лишь обладатели крепких нервов. Как раз такие, как Райтлет.

Приятный мягкий голос отвечает на уверенный стук в дверь:

– Пожалуйста, заходите! Но только если у Вас,¹⁸ хм, крепкая психика.

– Не беспокойтесь, профессор, – смеётся Райтлет в ответ, открывая дверь. – Я Ваш вид знаю. И видел я вещи пострашнее, уж поверьте охотнику.

Райтлет заходит внутрь. Его взору открывается комната, в которой все стены обвешаны картинами, фотографиями, чучелами и неисчислимыми полками. Полки эти забиты кни-

¹⁸ Тонкость общегалактического этикета: лишь немногие виды, вроде фоксиллинда, начинают знакомство с обращения на «Вы» и переходят со временем на «ты». Обычно в Млечном Пути к незнакомцам обращаются на «ты». Обращение на «Вы» нужно заслужить: так обращаются к капитанам кораблей, крупным учёным, правителям – словом, к ВЫдающимся личностям.

гоплатами, бумажными книгами, приборами разнообразного назначения и всякими красивыми безделушками так, что негде поставить даже простую двумерную открытку. Деревянный стол, за которым сидит Айзел, тоже завален книгами, заставлен чучелами и статуэтками. Удивительным образом на этом столе помещается сенсорная клавиатура, а ещё глубокая миска, в которой копошатся артротопки – некрупные существа, похожие на трилобитов, к которым будто бы приделали длинные скорпионьи «хвосты». Когда Райтлет вытирает ноги об коврик в прихожей и заходит в комнату, Айзел как раз вылавливает одного артротопка из миски. Фоксиллинда захватывает существо длинным клювом и целиком проглатывает, после чего выходит из-за стола, чтобы поприветствовать Райтлета.

– Хм, у меня такое ощущение, что я Вас... э, где-то видел, – говорит Айзел Райтлету, поприветствовав того учтивым поклоном, двойным рукопожатием и торжественным притопыванием четырьмя тонкими ногами. – Вы же, гм, Райтлет Фэнгкло, если я не ошибаюсь?

– Да, профессор. Наверное, Вы заходили на мою странице в ГИС, – улыбается в ответ Райтлет. – Ну, и летаю я постоянно туда-сюда, так что... ха, может быть, мы даже с Вами где-то встречались!

– Вполне вероятно! Всего не упомнить. Э-э-э... не желаете ли присоединиться к моей специфической трапезе?

– Спасибо, не откажусь.

В отличие от Айзела, который глотает артропококов целиком и живьём, Райтлет быстро умерщвляет их когтями, прежде чем есть. Но зубами сартонами орудует гораздо жёстче: его резцеклыки и клыки насквозь пробивают прочный панцирь, а режущие коренные зубы безжалостно разрывают мягкое тельце каждого артропокока.

Утолив таким образом за обедом не только голод, но и древние хищные инстинкты, Райтлет и Айзел переходят к починке книгоплата с Галактической Энциклопедией, который пострадал от тримперцев. Пока Айзел ремонтирует устройство, Райтлет рассказывает ему о своих приключениях. Всякий раз, когда сартонами упоминает космических чудовищ, Айзел заметно оживляется.

– То есть, эм, прошу прощения, Вы уже не первый раз пролетаете мимо... э-э-э, космических чудовищ? – наконец, осведомляется фоксиллинда.

– Всё вокруг да около. Надо как-нибудь подлететь к ним поближе. А то обычно всё так быстро происходит, что я их даже рассмотреть их не успеваю.

– Ах, если бы хоть кто-то смог подобраться к ним вплотную, сколько всего можно было бы узнать! Статьи о них в Галактической Энциклопедии стали бы гораздо, гм, содержательнее...

– А что, я могу и за это взяться! Я и так уже решил на одно рискованное мероприятие: собираюсь укротить, ой, то есть, разговорить Стива. Терраформа Стива.

– Того самого?

– Да. Он, говорят, заперся в своём доме. А без него Галактику, видимо, не освободить. Вы знаете что-нибудь?

– Э-э-э... знаю не больше, чем Вы.

– Так вот, а по пути как раз познакомлюсь поближе с чудовищами. Может, даже какой-нибудь трофей раздобуду. Ррр, хоть бы зуб или клочок шерсти... Вам образцы тканей нужны, профессор?

Айзел разводит рукрылья, из которых выпадает пара перьев оливкового цвета, и едва не выпускает из тонких пальцев только что отремонтированный книгоплат. Кустистые серые брови фоксиллинда медленно, но верно ползут на лоб, а серые же перья на голове словно чуточку белеют. Кажется, будто и сиреневые перья, которые покрывают всё тело Айзела, тоже приобретают менее насыщенный оттенок.

– Хм... Вы, конечно, гм, отважны и опытны... но идти на такое – хм, простите, безумие!

– Ну и пускай! А я возьму и надёргаю трофеев с чудищ! Ррр, это будет великая охота!

Айзел понимает, что отговорить Райтлета от этой авантюры ему не удастся, даже несмотря на свой общепризнанный дар убеждения. Практически все сартонари отличаются целеустремлённостью и смелостью, которая нередко граничит с безрассудством. Фоксиллинда же в большинстве своём гораздо осторожнее. Они предпочитают сначала скрупулёзно прощупать почву, и лишь затем уже за что-то приниматься.

Но, подумав немного, Айзел решает поддержать рискованного охотника:

– Что ж, гм... я буду чрезвычайно признателен Вам, если Вы, эм, соберёте побольше информации о космических чудовищах. Кто-то же должен это сделать, в конце концов! А уж если Вы добудете... м-м-м... образцы их тканей, это будет просто грандиозно!

– Да мне и самому будет интересно прочесть больше, чем две строчки о космических чудовищах! Огромное Вам спасибо за Энциклопедию. Тогда я, пожалуй, полечу.

Райтлет прощается с Айзелом и направляется к космопорту. Айзел провожает Райтлета взглядом, в котором сочетаются и надежда, и горечь. Что, если сартонари не вернётся? Кто его подговорил? Он, Айзел! Конечно, фоксиллинда то и дело пользуются услугами других видов в исследовательских целях, но это всё-таки особый случай...

Райтлет – не телепат, и потому не ведаёт о тяжёлых мыслях профессора. В наилучшем расположении духа сартонари садится в звездолёт и летит к ближайшей магистрали, чтобы, наконец, выйти из Укрытого Рукава и в итоге добраться до дома Стива у Центра Галактики.

Когда корабль вылетает из первой трубы и приближается ко второй, Райтлет замечает лиловый огонёк на приборной доске там, где его быть не должно. Райтлет обращается к бортовому компьютеру и обнаруживает, что двигатели неожиданно увеличили тягу, а теперь резко её теряют. Похо-

же, тримперцам удалось расшатать магнитные поля, которые удерживают в топливных отсеках антивещество. Удар корабля о поверхность Глации и старания Шамана вновь восстановили равновесие, но после того, как звездолёт пролетел через несколько магистральных труб, оно снова нарушилось. Райтлет включает аварийные двигатели, но те быстрее, чем положено, расходуют горючее, и корабль добирается только до самой близкой планеты с ярко-голубыми океанами, белыми шапками на полюсах и разноцветными континентами. Звездолёт Райтлета против его воли входит в зеленоватую атмосферу и неумолимо стремится к поверхности планеты. Райтлет берёт с собой всё необходимое из шкафа в хвостовом отсеке, пристегивается к креслу, дёргает за знакомый рычаг... но не катапультируется. Не теряя надежды, сартонари дёргает ещё раз... и ещё... наконец, Райтлет, крепко выругавшись, тянется к ремню, чтобы отстегнуться. И тут-то, конечно же, кресло выбрасывается из корабля – с такой перегрузкой, что сартонари теряет сознание. Сильный порыв ветра подхватывает кресло с раскрытым парашютом, и оно мягко приземляется немного в стороне от горящих обломков корабля.

Всё это происходит недалеко от большого города, но местные жители, отдалённо похожие на лемурув с зелёным мехом тц-рики, не обращают на это никакого внимания. Многие из них заняты чрезвычайно важными и полезными делами: моют мокрые отходы, испытывают бумажные мешки, демонстрируют пластические позы, регулируют хвостовое хо-

зьяство... а те, кто кастой повыше, заняты ещё более важным и полезным делом – сидят в мягких креслах и раздают указания тем, кто ниже. Ещё одна каста тц-рики по указке всё тех же управленцев денно и нощно формирует у низших каст твёрдое представление о том, что такой порядок – единственный правильный, а ещё о том, что каждая страна – одна из сотен на планете – лучше любой другой. Почему? Просто потому что. Всё это очень похоже на тримперские порядки в той части Галактики, которой управляют йорзе. Но планета Тытток расположена в Укрытом Рукаве, так что эта система – продукт исключительно местного производства. И, что занимательно, работает она ничуть не хуже тримперской. Сотни миллионов тц-рики твёрдо убеждены, что живут правильно: вкалывают на той работе, на которой должна вкалывать их каста, отдыхают в строго определённое время и в строго определённых местах, слепо повинуются представителям высших каст и следуют за модой.

Однако среди многократно промытых, отжатых и проглаженных мозгов встречаются единицы, которые смекают, что что-то здесь не так. Эти уникамы то и дело появляются среди одинаковых правильных граждан многочисленных тыттокских стран. Одним удаётся вырваться из системы, других она всё же поглощает. Один такой самородок, девушка по имени Сэн Йок – близка к тому, чтобы от системы освободиться. Хотя она, как и многие поколения её предков, работает на заводе специалистом по технике консервации телевизионных

программ,¹⁹ она делает это лишь по инерции, с каждым днём всё небрежнее и небрежнее. Она выжидает подходящий момент, чтобы сбежать с этой прогнившей насквозь планеты. И вот сегодня он, похоже, наступает. Сквозь грязное окно Сэн видит падающий звездолёт и твёрдо решает, что отправится к нему и спасёт его экипаж. По её соображениям, если она вытащит пришельцев, с ними можно будет договориться и наконец-то улететь подальше от Тыттока.

Правда, уйти с рабочего места не так-то просто: цех, в котором Сэн консервирует телевизионные программы, полон сослуживиц,²⁰ от внимания которых не уходят даже такие незначительные детали, как новые ботинки или слегка изменённая причёска.

Впрочем, именно этим свойством бабской психики Сэн и пользуется.

– А вы знаете, – ни к кому конкретно не обращаясь, произносит она, – у Иды Ма носки новые...

¹⁹ Профессия с таким же названием существует и на Земле. Вот только на Тыттоке это означает нечто совершенно иное. Дело в том, что на этой планете живут странные зверюшки, которые приноровились забираться внутрь телевизоров. Там они устраивают гнёзда и кладовые. Зверюшек, которых на хифсдангле зовут няфлогами, тыттокцы прозвали телевизионными программами. Консервируют их обычно живьём, заливая маслом и упихивая в металлические банки. Консервированные телевизионные программы на Тыттоке считаются деликатесом. На вкус цивилизованного существа это кушанье равнозначно несвежей улитке, которую промариновали в солярке и завернули в грязный носок.

²⁰ Консервация телевизионных программ на Тыттоке считается исключительно женским занятием.

Сослуживицу Сэн по имени Ида Ма тут же окружает весь цех. Конечно, никаких новых носков у неё и в помине нет, иначе на это обратили бы внимание ещё в самом начале рабочего дня, но ведь появился повод поговорить о шмотках!

А это надолго...

Нейтрализовав таким образом «систему наблюдения», Сэн выскакивает на улицу и со всех ног бежит к упавшему кораблю. Сэн оглядывается вокруг, тушит пламя заранее стыренным с рабочего места огнетушителем и принимается рыться в обломках чувствительными шестипалыми руками. Но под ними она никого не обнаруживает. Она осматривается ещё раз и наконец-то замечает Райтлета.

– А ничего, симпатичный такой, – думает Сэн и достаёт из кармана серого жакета книгоплат с медицинским справочником.

Сэн находит там основные сведения о существах вроде Райтлета и подскакивает к сартонари.

– Так... выглядит здоровым... но живой ли?

Сэн приближается к Райтлету вплотную и ощущает его горячее дыхание. Ощущает, но не слышит: сартонари, прирождённые охотники на чуткую дичь, наделены дыханием на редкость тихим. На всякий случай тц-рики берёт руку инопланетянина и прощупывает пульс.

– Молодчинка, живой! – вслух произносит Сэн, после чего листает книгоплат и добавляет про себя: – Так, теперь тебя надо где-нибудь посадить поудобнее и привести в чувство.

Знаю подходящую лачужку.

Райтлет крупнее Сэн в полтора раза, но самоотверженную тц-рики это нисколько не смущает. На собственной спине она тащит сартонами к старому домику в дремучем лесу. Сэн считает этот домишко заброшенным и регулярно отдыхает в нём от сородичей.

Но в этот раз домик выглядит занятым: в нём горит свет.

– Вот пороссягство! – плюётся Сэн и аккуратно прислоняет Райтлета к ближайшему дереву. – Нельзя было как-нибудь в другой раз заявиться?

Сэн подходит к окну и всматривается в знакомый сумбурный интерьер, в котором совершенно не разобрать, где кухня, где гостиная, а где другие комнаты. Никаких признаков других тц-рики она не находит.

– Прячется, – думает Сэн. – Ладно.

Сэн громко стучит в дверь. Никакого ответа она не получает.

– Хватит спать! А ну вылезай! – рявкает Сэн.

Ничего.

– А, манать тебя!

Сэн со всей дури бьёт сапогом в дверь и мгновенно оказывается внутри, поскольку дверь не заперта.

– Ну! Где ты там? Канай отсюда, кто б ты ни был!

Сэн осматривается и замечает старика, который сидит в кресле в какой-то ненормальной позе. Сэн дотрагивается до него кончиком длиннющего пушистого хвоста и понимает,

что беспокоиться не о чем.

– Ну, мёртвые не кусаются, – вслух решает она.

Сэн заносит Райтлета внутрь и сажает его на стул напротив небольшого деревянного стола.

– Так, посмотрим, что с тобой делать дальше, – думает тц-рики и вновь заглядывает в полезный книгоплат.

«...Кровоток в головном мозге восстанавливается через 2-3 дечаса. Ускорить его восстановление поможет массаж шеи, щёк и околоушных областей, а также надавливание на носовые хрящи. После того, как сартонари придёт в сознание, ему следует предложить чистую воду и пищу, богатую сложными углеводами и гемоглобиновой кровью...» – читает Сэн.

Что же такое можно приготовить со сложными углеводами и гемоглобиновой кровью? Кое-какая кухня в лачужке, конечно, имеется, но осталось ли там чего-нибудь подходящего? Сэн находит зерновую муку, упаковку дрожжей, сухое молоко баранокоровы, яйца жир-птицы, пакетик сахара и капелюшку соли. Проблем со сложными углеводами не будет – из всего этого Сэн уже много раз пекла плюшки. А вот гемоглобиновая кровь... часы на правой руке тц-рики говорят о том, что идти на охоту за пороссягасом уже слишком поздно, эта крылатая свинья уже прячется в глубоких норах. Кровь других животных, которые водятся поблизости, как назло, не гемоглобиновая, а гемоцианиновая. Выход один: добавить в плюшки кровь собственную. Сэн берёт большой острый нож,

зажимает в зубах хвост, чтобы отвлечься от неминуемой боли и делает надрезы на всех шести пальцах левой руки. Ярко-красная кровь окрашивает тесто, и почти сразу же после этого раны заживают. На ладонях и подушечках пальцев тц-рики, которые всегда жили в окружении колючих кустарников, в ходе эволюции развились особые железы. В ответ на боль или стресс они выделяют слизь с сильным дезинфицирующим и заживляющим действием.

Сэн ставит красное тесто в громоздкую духовку и решает привести Райтлета в сознание только что вычитанными методами. Она принимается поглаживать и почёсывать плоскими ногтями шею, щёки и околоушные области Райтлета. Наконец, она добирается до носовых хрящей, на которые с восхищением и некоторой завистью смотрела бы всякая летучая мышь-копыенос с Земли.

Не успевает тц-рики надавить на хрящи и пару раз, как сартонари вдруг открывает глаза и разевает пасть. Сэн отдёргивает руку, но при этом не издаёт ни единого звука – уж очень сильно её занимают глаза Райтлета. У них меняется цвет: из сиреневого плавно переходит в золотистый.

Проморгавшись, Райтлет вглядывается в оранжевое лицо Сэн, лишённое шерсти. Её же ярко-голубые глаза с широкими круглыми зрачками, в свою очередь, с нескрываемым интересом всматриваются в его лицо. Райтлет приходит к выводу, что таких существ, чем-то напоминающих его собственный вид, но при том на него совсем и не похожих, он никогда

и нигде не видел, даже в Галактической Энциклопедии.

– Где я? – наконец спрашивает Райтлет у Сэн.

Сэн, усмехнувшись, отвечает:

– На помойке Вселенной, друг. Эту дыру на карте Галактике называют Тыттоком.

– Помойка? Ха, интересно. Ты как-то не похожа на обитательницу – я правильно определил твой пол? – свалки. И доспехи всё ещё на мне. А ведь любой мусорщик сразу съёрнул бы с меня этот замечательный материал!

– И правда! Насчёт пола всё верно. Что до свалки... ну, знаешь, и в дерьме бывают ягоды. Ягоды... поросягство блинское! Плюшки!

Сэн бросается к духовке. К счастью, источники сложных углеводов и гемоглобина не успели подгореть.

– Это для тебя, – говорит Сэн Райтлету.

Тц-рики ставит перед сартонари блюдо с плюшками и стакан воды.

– Надо же! Спасибо. О, вкусно! Чья же там кровь? Я такой раньше не пробовал. Гемоглобиновая она, конечно, но привкус интересный.

– Кровь моя.

Глаза Райтлета приобретают удивлённый светло-голубой оттенок, а кусок плюшки чуть не застревает у него в горле.

– Только не говори, что на второе – твоё мясо.

– Его готовить слишком долго.

– Ха-ха! Ну ты даёшь! Не жалко тебе крови-то?

– В отличие от моих сородичей – нет. Жалко, как известно, у шмёлки, шмёлка на берёлке, берёлка в лесу, лес за сверсту...

– Хорошее выражение. А что не так с твоими сородичами?

– Начнём с того, что только я одна на всей этой отсталой планете говорю на хифсдангле. Кстати, меня зовут Сэн Йок.

– А меня – Райтлет Фэнгло. Как же так вышло, что только ты знаешь общегалактический?

– Повезло как-то. Было дело не так давно.

И пока Райтлет восстанавливает силы и поглощает нужные питательные вещества, Сэн начинает свой рассказ.

Глава 7. Лирическое отступление: как Сэн спасла пришельцев, внезапно выучила общегалактический язык и обрела новую надежду

– А я сегодня утром встал пораньше и побежал в парк на пробежку, бегу, а навстречу мне инопланетяне!

– Да ладно врать, никогда не поверю, что ты утром встал и побежал...

Анекдот

Странно в этом самом обыкновенном рабочем дне было только одно: то, что он рано закончился, хотя телевизионных программ было неприлично много, и характер у них был самым скверным. Впрочем, странно это было только для Сэн – если бы она хоть сколько-нибудь вслушивалась в бесконечную болтовню сослуживиц, она бы знала, что у мужа сестры подруги тёти какой-то начальницы – день рождения, и по этому поводу намечалась большая пьянка.

Трезвенница Сэн, которая в любом случае не пошла бы ни на какую пьянку, привычно пнула дверь своего цеха сапогом

и устремилась в одно симпатичное местечко за городом. Там располагались руины древнего поселения тц-рики. Им было никак не меньше трёх тысяч местных лет. Дело в том, что две тысячи девятьсот лет назад обществом тц-рики был принят тот самый квазитримперский порядок. Очень помогла ему религия, догматы которой за пару дней сочинили несколько предприимчивых и жадных представителей высших каст. Суть всей выдумки в том, что на всё воля богов, и ничего в этой жизни с этим поделаться нельзя. Боги распорядились так, что тц-рики изначально неравны и должны заниматься только тем, что предначертано (читайте – как вздумается управленцам и, разумеется, религиозным деятелям). Можно только смиренно работать на благо общества (читайте – управленцев и религиозных деятелей) и покорно принимать все удары судьбы. Тогда можно рассчитывать на щедрое вознаграждение в загробном мире – вечное блаженство в райских кущах. Такую незамысловатую и даже банальную религию её изобретатели распространили весьма жестоким способом: запудрили мозги молодому поколению и настроили его против старшего. А старшее поколение считало, что судьба каждого – в его руках, и боги могут лишь помочь принять правильное решение. Некоторые даже думали, что богам вообще нет никакого дела до таких мелочей. Старшие тц-рики полагали, что изначально все свободны и вольны выбирать себе любое занятие по душе, что жизнь – единственна, и потому ценна... и ещё свято они верили в то, что нет ничего

хуже, чем навязывать кому-либо своё мнение. Но фанатики своё мнение как раз-таки навязали. Не обходилось и без жертв: самых упорных противников безумного религиозного движения сжигали на кострах – конечно же, «по воле богов» (читайте – управленцев и религиозных деятелей)...

Так древняя культура мудрых и справедливых тц-рики пала под натиском нового порядка. Остались от неё лишь жалкие крохи – вроде тех руин, у которых обожала проводить свободное время Сэн. Больше всего она любила разглядывать красочные рисунки и читать тексты на стенах огромного древнего храма, который уходил глубокими коридорами далеко под землю. Каждый раз Сэн находила в храме то какой-то неведомый ход, то малозаметный рисунок, то неизвестный текст.

Но в этот раз нечто новое пришло снаружи – с неба.

Неподалёку от храма приземлился крупный уютообразный космический корабль. Сэн увидела, как из корабля выбежали два очень странных существа. Одно из них было таким же двуногим и двуруким, как и она сама, но у него почему-то не было зелёного меха и длинного хвоста. Другое существо было трёхногим и трёхруким. Меха и хвоста у него тоже не было.

Сэн смотрела немало фильмов, в которых происходило примерно то же самое: среди бела дня на Тыттоке приземлялся космический корабль, из него выходили какие-то диковинные пришельцы... а дальше шли кровь, кишки и

прочие радости, и смысл всего маловысокохудожественного действия сводился к тому, что все инопланетяне по определению опасны. Но в Сэн всегда был силён здоровый скептицизм. Она сомневалась и в самом существовании пришельцев. А если они и реальны, думала Сэн, вряд ли они безусловно опасны. Неужели не бывает добрых инопланетян?

Вообще-то, в глубине души тц-рики ужасно хотелось когда-нибудь с инопланетянами познакомиться... поэтому, не теряя времени, Сэн побежала прямо к двум пришельцам. Правда, вскоре в ней опять разыграл скептицизм, и она остановилась. Что, если эти существа всё-таки опасны? Например, разносят какую-нибудь жуткую болезнь? Или едят жителей тех планет, на которые прилетают? Или... придумать ещё какую-нибудь версию Сэн не успела, потому что пришельцы заметили её и бросились навстречу.

Вблизи оказалось, что одно из существ было седым человеком с тонкими усами и острой бородкой, а другое – красно-бело-фиолетовым представителем необычного вида чучундр. Правда, Сэн видовая принадлежность пришельцев, по понятным причинам, была неизвестна.

Ровно так же, как и язык, на котором инопланетяне в один голос обратились к ней:

– Эльхи чапархэм дэй цишлабо! Гартуха тау хифсдангл?²¹ Инопланетяне увидели, что хифсдангл пушистому аборигену недоступен. Человек начал лихорадочно рыться в

²¹ Мы прибыли с миром! Ты говоришь по-общегалактически?

многочисленных карманах своего жилета и, ничего не найдя, обратился к напарнику:

– Шой тайту плангонхи? Мишундэм грапэн, сэ тайтэ навоноло цигли зафунден он чокжелле... фаркуда!²²

– Тайтэ он навоноло влубо!²³

– Шакса, йе вот эльхи кенэшу гартхэсэ?²⁴

– Дэй клайпахи, дооро!²⁵

– Акту! Тиссанэ! Зукрулхи! Шой мишундэм платцэка йе стил! Сэ гахольду ван, уштакану?²⁶

Человек вытащил из кармана жилета стилус и книгоплат с чистыми страницами, так называемый платальбом, после чего быстро изобразил корабль, грузовой отсек которого был набит какими-то ящиками, и себя с напарником рядом. Далее он добавил какой-то более замысловатый летательный аппарат позади грузового корабля. И затем он нарисовал несколько многозначительных линий, в которые попытался вложить напряжение от погони. Но выразительнее линий на рисунке было беспокойство чучундры, во всех четырёх глазах которого читалась паника.

Сэн легко расшифровала обращение пришельцев. Однако

²² У тебя нет имплантов? Забыл взять, а в бардачке копать некогда... чёрт побери!

²³ Нет ни в одном кармане!

²⁴ Зашибись, и как мы тогда будем говорить?

²⁵ Жестами, очевидно!

²⁶ Погоди! Знаю! Рисунки! Платальбом и стилус я не забыл. Но ты тоже помогай, слышишь?

ей в голову вдруг закралось новое подозрение: а что, если это преступники, и везут они целый склад оружия, наркотиков или ещё какой-нибудь гадости?

– Ну я и скептик! – самоукоризненно подумала Сэн, но всё же показала на нарисованные ящики и, заинтересованно цыкая, спросила, что в них.

Головной мозг эрзац-художника прямо-таки варился в адреналине, и в этой каше почему-то всплыла любимая книга. Поэтому человек автоматически нарисовал в ящике барашка. Громкий хохот чучундры заставил напарника очнуться и нарисовать в другом ящике стопку книгоплатов. Человек разъяснил Сэн, что это такое, достав из другого кармана книгоплат с Галактической Энциклопедией и показав, как он работает. Тц-рики быстро уловила суть, так как обожала читать древние книги.

– Книги – это хорошо, а значит, эти ребята тоже хорошие, – решила Сэн и показала пришельцам вход в храм.

Чучундра вернулся на корабль, едва приподнял его над землёй и повёл к храму. Человек же решил спрятаться в самом храме. Вскоре космический корабль втиснулся внутрь просторного помещения. Сэн показала чучундре и человеку укромный боковой ход в полутёмный зал, который – какое совпадение! – был посвящён богу тишины. Сэн вышла из храма и на всякий случай прикрыла вход ветвями особенно колючих кустарников, которые росли неподалёку. Вскоре после этого она услышала шум двигателей другого космиче-

ского корабля.

Эта конструкция совершенно не походила на звездолёт развозчиков книг. Она скорее напоминала гигантских размеров вирус-бактериофаг. На верхушке тонкого ствола размещалась «головка» в форме икосаэдра, а внизу выступали «ножки». В «головке» открылась дверь, и оттуда с помощью растянутой между запястьями двух рук и бёдрами двух ног складки кожи спланировало жёлто-оранжевое существо размером чуть больше человека и чуть меньше чучундры. Сквозь полупрозрачную маску проглядывались два абсолютно чёрных и пустых глаза, а из верхней челюсти торчали два длинных клыка, причём правый был сломан.

– Унфос лайнли?²⁷ – проревело существо по-общегалактически, выразительно взмахнув электробластером.

Сэн притворилась, что крайне удивлена и вообще не понимает, о чём речь. Она не знала языка, но догадывалась, чего хотел тот инопланетянин.

Не получив ответа, существо достало из сумки, которая висела у него на шее, какую-то крошечную блестящую штуку. Инопланетянин прыгнул к Сэн и чем-то уколол её под затылком. Тц-рики, конечно, не понравилось такое обращение: она недовольно заверещала и попыталась укусить грубияна. Тот ловко увернулся. Тогда она на чистом хифсдангле завопила:

– Ты что творишь, гад?!

²⁷ Где они?

– Тихо! – рывкнуло существо. – Это общегалактический переводчик. Загружает тебе в мозг знание хифсдангла и переводит... так, я не за тем прилетел, чтоб вами, дикарями, заниматься. Ещё раз спрашиваю: где они?

– Кто?

– Эти двое, – ответило существо и показало на коннекторе голографические изображения знакомых Сэн человека и чучундры.

– Первый раз вижу.

– Серьёзно? А может, ты их тут прячешь? Они точно должны быть здесь! Их корабль направлялся сюда!

– Если так, то где же он? Как ты его тут спрячешь? Здесь кругом пустырь и колючие кустарники...

– Кустарники! Конечно!

Существо грубо оттолкнуло Сэн и ломанулось прямо к ветвям кустарников, которые прикрывали вход в храм. И тут же пожалело об этом – острые шипы изранили его так, что оно всё покраснело от крови. Визжа от боли, существо вернулось к кораблю.

– Надо быть самоубийцей, чтобы туда лезть! Это не в их духе. Эти мерзавцы любят продлевать себе жизнь. Будь проклята ваша планета! – с этими словами существо забралось внутрь корабля, и вскоре тот скрылся в высоких слоях атмосферы Тыттока.

Сэн убрала ветви кустарника и окликнула беглецов:

– Он один за вами гнался?

– О, ты уже хифсдангл выучила? Это самое... да, он один был, – ответил голос человека.

– Тогда всё, можете выходить. А хифсдангл... это существо мне в шею переводчик воткнуло.

Человек и чучундра вывели свой корабль из храма, осмотрелись и с облегчением выдохнули.

– А ты ничего так, молодец, выручила, – сказал чучундра.

– Кстати, как тебя звать-то? – спросил человек.

– Меня зовут Сэн, – ответила тц-рики.

– Я знаю, что мы можем для тебя сделать, Сэн. Я так понял, ты любишь книги? Если что-нибудь тебе из наших книг понравится, можешь взять себе.

– Правда? – оживилась Сэн и радостно завиляла хвостом. – Спасибо большущее! А что это за книги?

– Да всякие там разные. Те, которые Тримперия запрещает, – добавил чучундра.

– Тримперия?

– О, это долго рассказывать... – отмахнулся человек.

– Ну, расскажите, интересно же! – попросила Сэн.

– Хорошо. Пошли в грузовой отсек. Пока будешь выбирать себе книги, мы тебе всё расскажем.

Пока Сэн рылась в ящиках и листала один книгоплат за другим, человек и чучундра рассказывали ей о жестокой Тримперии, благородном Стиве и его таинственном исчезновении, о загадочных космических чудовищах с окраин Укрытого Рукава и, конечно, о самих себе. Оказались они

ворами и грабителями с многолетним стажем. Впрочем, воровством и грабежом они промышляли исключительно ради выживания, ибо в тех мирах, откуда они происходили, жить честно было практически невозможно. Время от времени воров ловили и сажали в тюрьмы, откуда они каждый раз успешно сбегали. Но в один прекрасный день разбойники решили ограбить тримперский корабль. Это им не удалось. Их поймали и посадили в такую жуткую кутузку, что выйти из неё можно было только ногами вперёд. И это при том, что настоящих преступников, которые совершили что-то действительно противозаконное, в ней почти и не было: туда попадали те, кого только подозревали в нарушении тримперских законов. Тех же, кого ловили с поличным, чаще всего отправляли в орхгские пыточные, где они погибали практически сразу же. Человеку и чучундре просто повезло: командир того отряда, который их задержал, был редкостным садистом и любил убивать своих жертв медленно...

Не один год человек и чучундра провели в сущем аду на затерянной планете где-то на самом краю Галактики. И должны были провести ещё больше. Но однажды невесть откуда прилетел загадочный герой, которого звали Звёздный Баригальди. Неведомым макаром он вывел из строя все системы наблюдения и охраны, освободил всех заключённых и сбил со следа тримперцев. Звёздный Баригальди дал освобождённым несколько полезных советов, но так и не раскрыл свою истинную личность и исчез. После этого человек

и чучундра твёрдо решили отомстить Тримперии за все муки и занялись контрабандой противотримперского толка. Бывшие воры-простаки начали перевозить прямо перед носом у тримперцев всевозможные запрещённые вещи и даже пассажиров, благодаря чему снискали славу и уважение бесчисленных Странников Одиннадцати Пространств. Человека и чучундру перестали преследовать как воров и даже окрестили «космическими Робин Гудами». Правда, они от этого прозвища отмахивались. Человека звали Ярвокс Фульмар, а чучундру – Герн О’Нафта.

– Вот это да, – пробормотала Сэн, набрав себе целую охапку научно-популярных, художественных, биографических и справочных книг. – Что-то мне всегда подсказывало, что за пределами этой дурацкой планеты есть хорошие существа! Да, ваши родные миры тоже не подарок, но вы освободились. Вот мне отсюда улететь вряд ли удастся. Космические корабли есть только у начальства. Никто из этих жирдяев дальше орбиты никогда не летал, они ж все трусы... но попробуй, подойди к кораблю! Это ж знак престижа, высокой касты! Мордой в пол положат, и всё тут.

– Да, так себе перспективы, – сочувственно вздохнул Ярвокс.

– А может, вы меня с собой возьмёте? Так хочется улететь! Я много места не займу...

– Нет, лучше не стоит, – ответил Герн. – В передрыгу какую-нибудь попадёшь ещё. Нам и так проблем хватает, а ещё

с тобой разобраться, если что...

– Нам-то не привыкать, – гоготнул Яарвокс. – А тебе, Сэн, лучше полететь с кем-нибудь другим.

– С кем же? Неужели кто-то ещё долетит до этой дыры? – усомнилась Сэн. – Вряд ли сюда доберётся какой-нибудь Звёздный Баригальди...

– Кто-нибудь сюда обязательно заявится, – произнёс Герн. – Просто по законам статистики. Разумных существ в космосе много всяких летает. Магистральных труб поблизости отсюда тоже хватает. Так что кого-нибудь сюда неизбежно занесёт. Это я точно могу сказать, я знаю все эти вероятности.

– Было бы здорово!

– Поглядывай на небо, – сказал Яарвокс. – Так и заметишь кого-нибудь. Ну, нам пора.

Сэн взяла книгоплату, поблагодарила контрабандистов и вышла из корабля. Но не успела она даже прощально взмахнуть хвостом, как он взмыл ввысь и скрылся из виду.

Глава 8. Дело мастера боится

Нет более быстрого пути к овладению знаниями, чем искренняя любовь к мудрому учителю.

Сюньцзы

– Тогда мне повезло трижды, – продолжает Сэн. – Во-первых, я вообще встретила пришельцев, во-вторых, мне достался общегалактический переводчик, а в-третьих, там не было моих сородичей. Ведь у нас считается, что любой инопланетянин опасен...

Сэн звонко смеётся при этих словах. Ещё громче заливается хохотом Райтлет. Но вдруг он резко захлопывает пасть и оскаливается:

– Ррр! Вообще-то, я для тебя чрезвычайно опасен.

– Догадываюсь, – отвечает Сэн. – Острые клыки, втяжные когти...

– Это ещё не самое интересное. Тебе хорошо известна моя анатомия?

– Я успела изучить только нервную, кровеносную и дыхательную систему. Намекаешь на пищеварительную? Если бы ты хотел меня съесть, ты бы сделал это уже давно.

– А может, я оттягиваю удовольствие. Хищники любят играть со своей жертвой.

– Неубедительно. Не так бы ты себя вёл, если б я была твоей добычей.

– Ха, а тебя не проведёшь!

Райтлет улыбается Сэн самой очаровательной улыбкой. Интересно, что улыбка – понятие практически универсальное во всём Млечном Пути. Большинство существ, у которых разрез рта горизонтальный, умеет улыбаться и выражает улыбкой добрые чувства.

Но время для улыбок быстро заканчивается. Раздаётся громкий стук в дверь и суровый мужской голос:

– Сэн Йок! Мы знаем, что ты здесь! Выходи с поднятыми руками!

– Вот блинство! Кто ж настучал? – восклицает Сэн и обращается к Райтлету: – Полицейские! Канать отсюда надо побыстрее...

– Ррр, да я с ними в два счёта разберусь!

– Ой, ну их к чёрту поросячьему! Они же всю планету на уши поставят, если тебя увидят! Лучше всё-таки сбежать! Тут лесок неподалёку, сразу увидишь. Туда никто никогда не ходит, спрячемся там!

– Ладно. Только надо будет запутать след...

– У тебя же крылья есть! Полетим, и всё! На небо эти дураки не посмотрят!

– Ррр, дело не в этом! Если я полечу, у меня сработает один ужасный инстинкт...

– Ну всё, выпиливаем дверь! – раздаётся голос полицей-

ского.

– Да чёрт с ним, с инстинктом! – шипит Сэн. – Летим!

– Я нападую на тебя! – выпаливает Райтлет. – Мне нужна будет кровь... я могу тебя убить!

– Да поросыгас с ним, разберёмся!

– Ррр! Что ж, тогда прости меня заранее... держись!

Сэн забирается на спину к Райтлету. Тот открывает окно, оглядывается и легко взлетает. Тц-рики еле сдерживается, чтобы не завизжать от восторга. Сартонари быстро ориентируется и направляется именно к тому лесу, который имела в виду Сэн. Но где-то на полпути он резко останавливается и зависает в воздухе.

– Что такое? – спрашивает Сэн.

Райтлет вдруг выпускает когти, хватается тц-рики за шкуру и снимает со спины. Глаза сартонари меняют цвет с золотисто-оранжевого на кроваво-красный. Райтлет оскаливается и произносит единственное слово:

– Кровь!

– Вот блинство, – догадывается Сэн.

Кожа на ладонях тц-рики тут же начинает выделять защитную слизь, и Сэн удаётся в буквальном смысле выскользнуть из рук Райтлета и упасть прямо в густой кустарник. Сэн устремляется в самую гущу ветвей и изо всех сил старается сбить сартонари с толку хитрыми манёврами. Но родной для тц-рики кустарник не спасает её: Райтлет быстро настигает Сэн и впивается когтями ей в плечи. Сэн понимает, что

руками ей уже не отбиться, и потому она решает задействовать хвост. Тут же сартонари обзаводится своеобразным меховым воротником, который сдавливает горло так, что ему приходится разжать пальцы и снова выпустить Сэн. Но не успевает тц-рики убежать, как сартонари ловит её ногами, как хищная птица. Тц-рики не удаётся дотянуться хвостом до шеи Райтлета, и тогда она впивается ему в ноги зубами. Это вызывает у сартонари лишь улыбку – зубы Сэн вязнут в его густом меху и даже не добираются до кожи. Райтлет снова хватает Сэн за шкурку руками, а ногами придерживает её хвост. Сартонари готовится вцепиться тц-рики в горло, но та закрывает ему лицо ладонями, которые уже успели покрыться новым слоем заживляющей слизи. Часть этой слизи попадает Райтлету и в пасть. Едва почувствовав её вкус – по его ощущению, невероятно мерзостный – сартонари выпускает Сэн. Правда, вскоре он понимает, что сделал это на слишком большой высоте, чтобы тц-рики успешно приземлилась и не переломала себе кости. Буквально за миг до того, как Сэн касается земли, Райтлет ловит её руками... с втянутыми когтями.

– Сэн, прости меня, прости! – кричит сартонари. – Всё прошло! Эта слизь... фу, какая же она горькая! Она вернула мне разум!

– Горькая? – удивляется Сэн. – По мне так сладковатая... Райтлет снова сажает тц-рики себе на спину и долетает до спасительного леса.

– Что же это за инстинкт у тебя такой? – интересуется Сэн.

– Он называется летательно-пищевым, – вздыхает Райтлет. – Когда-то давно обмен веществ во время полёта у нас был такой, что мы быстро растрачивали много энергии. Но когда в первые деминуты полёта удавалось выпить немного крови, летать можно было дольше. Так и возник этот инстинкт: стоит заработать летательным грудным мышцам и растянуться крыловым перепонкам, как тут же нападает страшный голод, хочется крови... и полностью отключается разум! Я становлюсь машиной для убийства, и ничего не могу с этим поделать. Да и никто не может, медицина бессильна... раньше, когда мы были нецивилизованными хищниками, это было не страшно, но теперь это неприемлемо. К тому же, обмен веществ у нас давно стал намного эффективнее, нам больше не нужно заправляться в воздухе. Многие мои сородичи даже удаляют себе крылья, чтобы никому не навредить. А я их оставил... зачем-то...

– Затем, чтобы мы спаслись! Всё хорошо, я на тебя не сержусь.

– А ведь ты со мной справилась... слушай, да у тебя есть задатки охотника на чудовищ!

– Не такое уж ты и чудовище...

– Ха-ха! Нет, я имею в виду настоящих чудовищ. Хочешь, я обучу тебя охоте? Мне почему-то кажется, что тебе понравится!

– Вообще-то, я немножко умею охотиться. Правда, только

на пороссягасов. Это не самые опасные твари...

– А я научу тебя справляться с опасными. Будем напарниками! Ну, что скажешь?

– Ты ведь... заберёшь меня с этой планеты?

– Разумеется!

– Тогда давай! Доберёмся до твоего корабля, и...

– Боюсь, его уже не отремонтировать. Нужен новый. Я, кажется, успел заметить какие-то корабли, когда падал...

– Да, у всяких наших начальников есть звездолёты. Такой знак престижа. Летать-то эти жиробасы боятся – один или два раза только кто-то по орбите летал.

– Но, конечно же, уговорить их дать на время корабль не удастся...

– Нет, нет, что ты! Сразу мордой в пол, и весь разговор. Охрана там ого-го.

– Ррр! Тогда вот твоё первое задание как для напарника: отвлечёшь охрану, а я выведу корабль. Отвлекай их так же, как меня.

– Идёт! Звездолёт угоним у владельца завода, на котором я работаю... пусть себе хвост от обиды отгрызёт, гад!

– Покажешь, куда идти?

– Да, конечно. Я тут каждый кустик знаю.

Наконец, Райтлет и Сэн добираются до окраины города. На фоне обширных пустырей и трущоб обычных жителей выделяется несуразное и вычурное здание – дом владельца завода. Рядом с домом на маленькой асфальтированной

площадке стоит ярко-жёлтый каплевидный корабль с двумя длинными крыльями. Разумеется, корабль окружён вооружёнными до зубов охранниками. Осторожно, прячась за каждым углом, сартонари и тц-рики подбираются к площадке настолько близко, насколько это возможно.

– Давай, вперёд! – тихо произносит Райтлет. – Я тебя подвачу. Увидишь мою руку – сразу цепляйся.

– Хорошо! – отвечает Сэн и выходит из укрытия. – Эй, вы, жирные уроды!

Тут же на Сэн набрасываются не только охранники, но и какие-то случайные тц-рики. Манёвры, которые не спасали её от Райтлета, когда он находился под властью жестокого инстинкта, с толпой не слишком-то умных сородичей работают на ура. Вскоре прямо перед носом у Сэн возникает спасительная рука сартонари. Несколько мгновений – и тц-рикский корабль взмывает в небо.

Уже за пределами орбиты Тыттока Сэн, отдышавшись, с чувством говорит Райтлету:

– Райтлет, ты мой спаситель! Я обязана тебе жизнью.

– Ха, тут мы квиты! – улыбается Райтлет.

– Квиты?

– Конечно. Ты спасла жизнь мне, а я – тебе.

– Да нет, твой организм и без меня бы восстановился.

– Да, но за несколько дечасов! А не за пару деминут.

– Как бы то ни было, за то, что ты меня вытащил с этой помойки, я готова служить тебе всю жизнь. Хоть она и не

будет долгой.

– У бессмертных больше шансов прожить дольше...

– Вы, сартонари, просто от природы такие, а нам это вроде как недоступно. Стоп, дай-ка вспомнить... я ведь читала о каких-то бактериях, которые могут продлевать жизнь своим симбионтам!

Райтлет одобрительно кивает и достаёт из кармашка на поясе небольшую пробирку с ярко-синей культурой бактерий на твёрдой питательной среде.

– Это иммортали, – объясняет Райтлет. – Если ввести их в кровь, они поселятся в твоих клетках и будут чинить там все поломки. Да, тебе ещё понадобится генератор воздуха.

Из того же кармашка сартонари извлекает небольшую тонкую пластинку.

– Дышишь ты носом, как и я. Значит, имплантируем его тебе в щёку. Там живут другие симбиотические бактерии нескольких штаммов. Они подстроятся под твой организм и будут вырабатывать воздух, которым ты сможешь дышать почти в любом месте, кроме уж самых горячих планет. Ещё там встроен регулятор воздушного давления. С этой штукой ты сможешь дышать даже в открытом космосе. Ненадолго, конечно, хватает, всего на пару дечасов, но всё же. Кстати, воздух ещё и подогревается, спасает от холода. Тоже недолго, но вполне достаточно. Вот в жару, увы, воздух не охлаждается. Но это ничего, привыкнешь. Ещё в генератор воздуха встроен дезинфектор. Он тоже работает с помощью бак-

терий, которые под тебя подстраиваются. Эти ребята защитят тебя от любой чужеродной болячки. Ах, да, и от всякого излучения генератор тоже спасает – есть там одна надстройка. Можно летать рядом со звёздами и даже чёрными дырами без корабля или специального костюма.

– Ничего себе чудеса техники! Просто фантастика!

– Теперь уже обыденность.

– Погоди. Выходит, мы будем путешествовать по разным планетам?

– Само собой! И вот твоё первое путешествие. Для начала мы полетим на мою родную планету, Тихарлавс. Там я достану корабль получше этого корыта, потренирую тебя, а потом... позже расскажу.

Тихарлавс, тёплая планета с бескрайними золотистыми, голубоватыми и зеленоватыми просторами лесостепей, оказывается всего лишь в одной магистральной трубе от Тыттока, так что полёт не занимает много времени. Райтлет сажает корабль рядом с мастерской одного своего старого знакомого, который вместе с командой настоящих профессионалов строит лучшие сартонарийские звездолёты всего за три десятка тихарлавских суток. Райтлет заказывает себе новый корабль и вместе с Сэн направляется к заросшему голубой травой подножию маленького бездействующего вулкана.

– Здесь моё тихарлавское логово, – говорит Райтлет.

– Попробую угадать: оно внутри вулкана? – предполагает Сэн.

– Именно так. Вот они, твои способности! Ладно, давай ты сначала отдохнёшь немного, я тебя чем-нибудь угощу, а там уже наступит вечер, и мы пойдём на охоту.

Всё в жилище Райтлета говорит о том, что этот сартонари – великий охотник и мастер на все руки. Стол представляет собой доску из оранжевого дерева, которая прибита к чьему-то шестиногому скелету. Сундуки, в которых хранится всякая всячина, от запасных батареек до бутылок со степным вином, сделаны из чьих-то прямоугольных костных панцирей. У окна висят устрашающего вида черепа и головы разных существ. Широкий диван покрыт чьей-то шкурой с чёрно-красной шерстью.

Когда наступает самое подходящее время для охоты, Райтлет выдаёт Сэн такой же набор необходимых для охотника инструментов, какой носит у себя на поясе – гормет, электробластер, длинный охотничий нож и небольшую сумочку для всякой всячины – тот самый «кармашек». И рассказывает, к чему тц-рики собирается приобщиться:

– Давным-давно охота была лишь способом добывать пищу. Наши предки охотились, как и полагается обычным хищникам, на слабых, больных и неопытных существ. Но когда предки перестали умирать от старости, стали намного сильнее и выносливее, они начали охотиться на опасных чудовищ, которыми всегда кишела наша планета. Охотились не столько ради еды, сколько для испытания силы и ума. Ну и ради удовольствия, конечно! Потом мы обрели разум и по-

няли, что тихарлавские чудовища уже стали для нас почти что домашними зверюшками – настолько мы отточили наше охотничье мастерство. Нам нужны были новые испытания, приключения и опасности. И тогда мы вышли в Космос. Разумеется, галактическое сообщество сразу приметил нас. С тех пор мы ловим и укрощаем самых опасных чудовищ во всём Млечном Пути. Заодно, кстати, ловим и преступников. Такие уж мы – нам всякая охота по плечу! Главное в любой охоте – соблюдать кодекс чести. Знай его и ты. Нельзя нападать на беззащитных и безоружных существ. Разумных существ нельзя убивать ради еды. У любой жертвы должна быть возможность спастись. Поэтому перед тем, как нападать, необходимо предупредить жертву. Сражаться надо исключительно честно. При этом всегда надо учитывать особенности жертвы. Жертву никогда нельзя пытаться, недопустимо над ней издеваться. Если жертву нужно убить, нужно делать это быстро и милосердно.

– Сплошное благородство! – восхищается Сэн.

– На охоте построена вся наша культура! И вот ещё что: такое важное древнее занятие не могло не обрасти всякими поверьями и обрядами. Конечно, никто из нас по-настоящему в приметы не верит, просто мы все очень привязаны к нашим обычаям. Лично я, впрочем, не привык терять время. Следую лишь одной традиции и приобшусь к ней тебя. Тут нужно выучить буквально пару слов. Был в нашей мифологии такой персонаж, которого звали Кунгррокс Дефнерпа,

в переводе – «Повелитель Скелетов». Когда-то он был простым сартонари, ещё даже смертным. Но когда он вынимал кости добытых чудовищ и прикреплял к своим доспехам, он присваивал себе их жизни. Со временем Кунгррокс добыл столько чудовищ, что его самого уже было не разглядеть среди костяного облачения. Потом он в буквальном смысле слился со всеми скелетами и обрёл бессмертие. После этого он решил стать покровителем всей той дичи, благодаря которой стал сильнее. Разумеется, охотникам Повелитель Скелетов стал мешать. И возник такой обычай: перед охотой на чудовищ надо было поймать и убить какое-нибудь некрупное позвоночное. Из трупа нужно было вынуть скелет. Поскольку Кунгррокс, по поверью, продолжал собирать кости для своего облачения, труп должен был отвлечь его на время охоты. После удачной охоты надо было оставить на месте трупа скелет, как благодарность. Со временем обычай превратился в поговорку. Перед охотой на чудовищ принято, будто бы обращаясь к Повелителю Скелетов, говорить вслух: «Держи плоть!». А после охоты – «Держи скелет!». В отличие от других поговорок и ритуальных слов, эти нужно обязательно произносить только на сартонарийском языке. «Держи плоть» звучит как «Юур солшом», а «Держи скелет» – думаю, нетрудно догадаться – «Юур дефнерп».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.